

СТЕНОГРАММА

заседания Экспертного совета по культуре
фракции "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ - ЗА ПРАВДУ"

Здание Государственной Думы. Зал 400.
12 февраля 2024 года. 15 часов.

Председательствует член фракции "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ - ЗА ПРАВДУ" Н.П.Бурляев

Миронов С.М. Добрый день, уважаемые коллеги!

Ну, во-первых, спасибо, что откликнулись на наше приглашение и сегодня вы здесь присутствуете.

Сегодня мы проводим заседание нашего Экспертного совета на тему: **«Обсуждение результатов экспертно-аналитического исследования, «Разработка рекомендаций по совершенствованию нормативного правового регулирования в сфере культуры с учётом приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации.»**

Вы знаете, что эту работу выполнил по заказу Государственной Думы, наш замечательный Российский государственный социальный университет, и мы признательны нашим коллегам за такую работу. Инициатором разработки была наша фракция, и ещё раз большие вам слова благодарности за то, что сделана такая большая и важная работа,.

Дальше нам необходимо обсудить результаты этой работы, собственно для этого мы вас и позвали. Ну и дальше мы будем работать над тем, чтобы те идеи, которые были там заложены, были, в конце концов, реализованы.

В своё время, мы помним фразу Отто фон Бисмарка, который сказал, что русских невозможно победить на поле брани. Он говорил, что в этом он сам, и они все убедились за сотни лет.

Но дальше было продолжение. И вторую часть этого высказывания мало кто помнит. А он сказал: «но русским можно привить лживые ценности и тогда они победят себя сами.». И если называть вещи своими именами, 30 лет была вот эта самая попытка, чтобы мы сами себя победили, потому что абсолютно чуждые ценности, абсолютно чуждые идеи нам не то, что навязывались. Нам запрещалось думать иначе, нам запрещалось действовать иначе, чем в этой парадигме, где превыше всего западная демократия, превыше всего западные идеалы, и мы это всё с вами очень хорошо знаем.

Сегодня, когда после 24 февраля 2022 года, мир стал иным, и я, и мои коллеги очень рассчитываем, что мы никогда не вернёмся к тому, что было до этой даты, не только в сфере реального суверенитета нашей страны, в сфере реального суверенитета нашей экономики, и я уж не говорю про нашу политику - и внутреннюю, и внешнюю, ну и, конечно, в сфере культуры.

И здесь необходимо очень чётко понимать, что война шла все эти 30 лет. Если сегодня мы на территории братской нам Украины освобождаем братский наш народ от фашизма, то война велась идеологическая, информационная методично, целенаправленно, через разрушение нашей системы образования, по навязыванию нам всяких болонских систем, и эта борьба продолжается, и она будет продолжаться даже после нашей победы, в чём я не сомневаюсь, в рамках специальной военной операции.

Более 100 лет тому назад Максим Горький задался вопросом, с кем вы, мастера культуры? Сегодня этот вопрос звучит не менее актуально, потому что, к сожалению, мы видим, как многие мастера культуры, которых мы боготворили, которым мы воздавали всякие почести, давали звания, вдруг оказались не с нами, причём в прямом смысле этого слова, даже не в нашей

стране, а далеко, и оттуда поливают грязью свою Родину, поливают грязью наш народ, желают смерти всем нам, смерти не только нашим воинам, но и всем вот здесь сидящим. И считают это нормальным, вполне, видимо, гуманным, но, наверное, с их точки зрения, соответствующим тем самым западным моральным ценностям.

Хорошо известное выражение "Если вы не хотите кормить чужую армию, кормите свою". Правильная идея, но если мы возьмём идеологию, то получается та же самая картина: свято место пусто не бывает. Если у нас работает благодаря авторам действующей Конституции 13-я статья Конституции о том, что не допускается государственная обязательная идеология. Здесь я согласен, что обязательная не может быть по определению, ну, в голову к каждому не залезешь, каждый останется при своём мнении, но государственная-то должна быть. Нет, нас этого лишили.

Более того, не могу не обратить внимание как законодатель, уже 30-летие Конституции, 9-я глава говорит о переходных моментах. И, в частности, речь идёт о том, что первые две главы, и, так сказать, переходная 9-я могут быть исправлены поправками только Конституционным собранием.

30 лет прошло, нет у нас закона о Конституционном собрании. И то, что вот я сейчас говорю, всё-таки надо как-то вернуться и как-то посмотреть, но это невозможно без принятия такого закона, никто такую задачу не ставит, никто об этом не заботится, а я уверен, что рано или поздно нам придётся это делать, и как говорится в таких случаях, чем раньше, тем лучше.

То, что западная идеология и западные ценности нам навязывались, мы с вами это знаем, и вот народ-то наш мудрый и народ всё прекрасно понимает. При слове "цензура" многие вздрагивают, многие говорят: ой-ё-ёй, ай-я-яй, как же так, это недопустимо.

Ну, вот последние исследования ВЦИОМа. Две третьих граждан нашей России абсолютно спокойно относятся, если будет введена государственная цензура. Причём наши граждане прекрасно понимают, что это такое, они понимают, что государство должно защищать те самые духовно-нравственные ценности, которые в своём указе от 9 ноября позапрошлого года высказал Президент России Владимир Владимирович Путин. И люди готовы к этому, абсолютно спокойно к этому относятся.

Здесь я не могу не напомнить давнишнюю нашу идею, эту идею, не знаю, наверное, лет уже десять я не поднимал, вот мои партийцы могут посмотреть, более точно скажут, мы тогда говорили про телевидение – об общественных советах на телевидении. А на самом деле такие общественные советы нужны везде. Причём я хочу обратить ваше внимание, что это не те советы, например, на французском телевидении, которые после выхода, допустим, сериала, члены совета смотрят первую серию и вдруг принимают решение, что нельзя французскому народу это смотреть, и запрещают дальнейший показ.

То же самое, выходит ток-шоу, первая передача, и у совета вот такие полномочия. Мы предлагаем всего лишь, давайте законом установим, что прайм-тайм, допустим, в пятницу, перед программой "Время", дается 15 минут членам этого общественного совета на каждом телеканале. А они просто говорят: «уважаемые товарищи, или хотите, дамы и господа, на этой неделе вам показывали вот это, вот это и вот это. Так вот, наша точка зрения – это пошлость, это гнусность, а это вообще полное безобразие и не должно быть этого.»

Всё, никаких запретительных мер нет.

Ну, естественно, все руководители телеканалов прямо встали в штыки "почему?" А потому что есть реклама, ну, тогда ещё была. Кстати, сейчас этого уже нет, и думаю, что нужно к этому вопросу снова возвращаться, ведь

у нас на тот момент, когда мы об этом говорили, 90 процентов всей рекламы – это была реклама западных услуг, либо товаров. Ну, мы с вами видели, когда вроде говорят по-русски, но не совпадает артикуляция губ.

И они, конечно, боялись, что если вдруг известные компании услышат, что вот этот телесериал или это ток-шоу такое негодное, скажут: ну, давайте оттуда рекламку-то убирайте нашу. Ну, понятно, чего они боялись, но сейчас я думаю, что нужно к этому возвращаться.

И ещё не могу не сказать про нашу идею об общественных советах. Обязательное условие – в этих общественных советах не должно быть никаких депутатов и членов Совета Федерации, сенаторов и никаких журналистов.

Слушайте, у нас есть люди уважаемые и в культуре, и в спорте, и в науке. Нам есть из кого предложить такой общественный совет. Вот это наше было абсолютно чёткое условие, чтобы не вмешивались политики и не вмешивались сами журналисты, чтобы не было там вот этой конкуренции и любители одних телеканалов не воевали бы против других телеканалов.

Ну и здесь, говоря о том, какие процессы происходят после 24 февраля 2022 года, не могу не поблагодарить своего коллегу, моего большого друга, Николая Петровича Бурляева, который вышел с инициативой создания культурного фронта. На сегодняшний день, ну я думаю, в своём слове Николай Петрович сам скажет, в скольких уже регионах созданы отделения культурного фронта. И вы знаете, ведь неслучайно пришлось вот такое словосочетание "культурный фронт"! Да, фронт, потому что нам надо отвоёвывать своё, нам чужого не надо, но своё-то мы должны отвоевать, и я думаю, что более подробно Николай Петрович об этом скажет.

И в завершение хочу сказать, что уже почти полтора года наша фракция работает над новым законом о культуре. И этот закон в ближайшее время, я надеюсь, мы будем вносить в Государственную Думу. И я бы сейчас,

завершая своё вступительное слово, хотел бы несколько слов сказать об этом законе.

Что ключевое в нашем предложении? Ну, во-первых, мы в законе разделяем понятия "творческая и культурная деятельность". Когда я обращаюсь к министру культуры и говорю: послушайте, ну как вы допускаете то, что на государственные деньги создаётся такое кино? Как вы допускаете, что в каких-то государственных театрах идут такие спектакли по такому сценарию? Ответ какой? Это творчество. Мы не имеем права вмешиваться, это творческий процесс.

Вот в этой связи мы предлагаем: ну хорошо, давайте, мы не можем запретить творчество, творите. Но если вы хотите, чтобы ваши произведения, будь то литературные, будь то это пьеса, будь то этот фильм, демонстрировалось, в том числе, за бюджетные деньги, давайте мы посмотрим, а соответствует ли содержание вашего произведения тем самым духовно-нравственным основам, о которых говорил президент в своём указе.

Если соответствует, ну тогда давайте мы выделим действительно бюджетные деньги, а если нет – вот в стол творите, соберите у себя на кухне своих соседей, показывайте им, рассказывайте, но не надо всё это, за бюджетные тем более деньги, выносить на широкую общественность.

В целом если говорить о нашем законе, не побоюсь такого сравнения, , здесь должен впервые в новейшей истории России мы ставим задачу полного обеспечения культурного суверенитета. Коль скоро мы говорим о суверенитете в экономике, о внешнем быть культурный суверенитет.

Рыночные отношения и увеличение прибыли не могут укрепляться обязательной нормой в сфере культуры. И в этой связи у нас очень интересные предложения – креативные и творческие индустрии, внесённые в 2023 году в Основы государственной культурной политики, исключаются из области регулирования. А вот закон предусматривает трёхуровневый

механизм формирования государственного задания и строжайший контроль за его содержанием и расходованием бюджетных средств, в том числе, вводится персональная ответственность чиновников за соответствие любого публичного произведения, тем самым основам духовно-нравственных наших ценностей.

Хочу обратить ваше внимание, что в указе об утверждении Основ государственной культурной политики с дополнениями от 25 января 2023 года Президент России ставит литературу первой перед музыкой, кинематографом и театром.

И в этой связи мы считаем необходимым действительно особое внимание обратить на литературу.

Ну здесь я не могу не вспомнить, мы все цитируем очень часто вот эту известную фразу Сталина, который сказал, что вот, товарищи, других писателей у нас нет. Ну, на самом деле я напому, что речь шла о дискуссии, когда партийный функционер по фамилии Поликарпов на Центральном комитете начал осуждать писателей, некоторые из которых пьянствуют, некоторые ведут какой-то разнузданный образ жизни, и Сталин на это как раз сказал: в настоящий момент, товарищ Поликарпов, мы не можем предоставить вам других писателей, а другого Поликарпова мы писателям найдем. На следующий день господин Поликарпов был назначен замректора Педагогического института по хозяйственной части. То есть мало кто эту вторую часть вспоминает.

Мы предлагаем включить литературу и литературоведение в область регулирования законодательства о культуре и назначить, вот здесь прошу обратить внимание: Министерство культуры единственным полномочным органом в Российской Федерации, отвечающим за писателей и литературный процесс. Министерство культуры всячески выкручивается: вот это вот так, а давайте мы посмотрим. А ничего, что у нас Литературный институт имени

Горького и Государственный литературный музей имени Даля находятся на балансе Министерства культуры! Ну, то есть, основа основ-то у них в руках, и огромная материальная база, и библиотеки, дома культуры, театры, кинотеатры, музеи, детские школы искусств являются естественной средой для ведения просветительской литературной деятельности, обучения и развития молодых дарований.

И в этой связи у нас в законе очень интересная новелла. Ну вот сколько мы говорили о писателях, у которых нет даже определения, что это за профессия такая – писатель! А представьте себе, что если во всех районах появится штатная единица, вот такой литературный работник, который будет заниматься просвещением, который будет заниматься донесением для детей, для взрослых вот тех самых посылов в соответствии с указанным президентом указом, и это будет штатная должность, оплачиваемая. И почему бы нашим замечательным писателям не занять такую должность, да, почему им бы не работать и получать какие-то деньги, и абсолютно спокойно творить. Ну это вот такая у нас новелла в нашем законе.

Я не буду дальше рассказывать про закон, он на выходе, мы ждем, уважаемый Николай Петрович, значит, замечаний, предложений от культурного фронта и рассчитываю, что в весеннюю сессию мы закон должны вносить, и надо начинать его обсуждать.

На этом я свое вступительное слово завершаю. Я приношу извинения, минут через 20 я должен буду уйти на Совет Государственной Думы. Я попрошу уважаемого Николая Петровича Бурляева, во-первых, быть модератором, вести, ну а сейчас предоставляю вам слово и дальше потом, пожалуйста, берите бразды правления в свои руки.

Председательствующий. Спасибо, уважаемый Сергей Михайлович.

Дорогие братья и сестры, я сегодня выступаю в трех ипостасях и как руководитель рабочей группы Госдумы "Общество и культура", и как

руководитель направления межфракционной рабочей группы... (сейчас, подождите, электроника - это такая вещь, спасибо за терпение, продолжаю), и от межфракционной рабочей группы Госдумы по законодательной реализации государственной политики в сфере сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей, которой руководит зампред Думы Анна Юрьевна Кузнецова.

И ещё как председатель новой организации общественного движения, кстати, ныне партийного движения, потому что абсолютно все люди туда входят, все фракции, все поддержали здесь в Думе рождение "Культурного фронта России", который как-то по волшебству создал за три месяца 63 отделения от Дальнего Востока до Калининграда и Северного Кавказа, вся Сибирь, к слову, ОНФ – уважаемая организация создавала свои отделения где-то три года, а мы вот за три месяца собрали элиту нашей культуры.

Ну, возрождающаяся Россия не может руководствоваться устаревшим законом Ельцина от 1992 года, отменившим какое бы то ни было влияние государства на культурные процессы, ввергшим культуру в состояние рыночной вседозволенности, служившей искажению традиций и духовно-нравственных ценностей отечественной культуры, понижавшей духовный уровень подрастающего поколения уже не три десятилетия, а почти четыре десятилетия. Это началось всё с 1986 года, с того момента, когда прошёл V съезд кинематографистов СССР. Мои коллеги ниспровергли всё то, что было до них, всех кумиров и тех, кто являлся просто гордостью не только нашего советского, но и мирового кинематографа. Их оставили и пошли в рынок и во вседозволенности.

Тема коллективной разработки, кстати, вот о том, о чём сейчас я начал говорить, сейчас я не буду говорить, поскольку Сергей Михайлович мне предоставил право выступить на пленарном заседании в четверг, где я в течение 10 минут подробно расскажу, опишу нашим братьям-депутатам о

том, что сотворил кинематограф. Мы понимаем так, что, ну, и что, это просто развлечение, да никакое не развлечение, это манипулятивная структура, которая воздействует на подсознание и какое поколение мы воспитали, но об этом я буду говорить в четверг.

Так вот, тема коллективной разработки и технического задания, которую мы предложили, наше экспертная эта группа, мы получили одобрение от Сергея Михайловича, от фракции, и это было реализовано на средства Государственной Думы учёными Российского государственного социального университета. Данная работа, вот она, огромная работа проделана, дополняет усилия и Сергея Михайловича, который полтора года назад вот задумался о том, что, ну, действительно реально нужно сдвигать с точки мёртвой закон о культуре, год назад к этому присоединился и "Культурный фронт России", и теперь мы должны выработать консолидированное понимание цели из смыслов этого нового законодательства. Но неделю назад в Московской духовной академии прошла межвузовская конференция на данную тему, в которой приняли участие ведущие богословы Духовной академии, культурологи Академии госслужбы при Президенте России и Научно-образовательная теологическая ассоциация представителей религиозных и светских вузов самых разных регионов.

Так в течение 2023 года наш "Культурный фронт России" провёл на региональных площадках обсуждение основ концепции нового законодательства о культуре. На площадке в Манеже эту тему обсудили руководители творческих союзов, всех творческих союзов, известные деятели культуры и представители руководства Госдумы, являющиеся сопредседателями "Культурного фронта России". В Минкультуры Чеченской Республики в мае месяце прошло обсуждение с представителями ислама и известными чеченскими деятелями культуры. Подобные обсуждения прошли

в самых разных регионах, включая Карелию, Татарстан, Северную Осетию, Краснодарский край, в Забайкальском крае и ряде регионов Сибири. В ходе проведённых конференций сложилось определённое понимание, которое мы озвучим вскоре на предстоящей большой общероссийской конференции.

Сегодня мы хотели бы услышать о результатах работы Российского государственного социального университета, аннотация работы была всем вам разослана. Сегодня после, значит, доклада представителей университета, мы хотели бы услышать мнения самых уважаемых нами людей, которых мы пригласили.

Итак, должна быть презентация доклада "Разработка рекомендаций по совершенствованию нормативного правового регулирования в сфере культуры с учетом приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации". Значит, докладчики представители авторского коллектива Российского государственного социального университета. Регламент 20 минут.

Пожалуйста.

Драпеко Е.Г. Можно узнать фамилии?

Председательствующий. Сейчас нам представятся.

_____. Алиев Джомарт Фазылович, руководитель группы.

Алиев Д.Ф. Спасибо большое.

Добрый день, Сергей Михайлович! Добрый день, Николай Петрович!
Здравствуйте, коллеги!

Моя фамилия Алиев Джомарт, я руководитель нашей творческой рабочей группы, первый проректор РГСУ. Руководители направлений в этой же группе заведующий кафедрой Евреева Ольга Анатольевна, слева от меня, и заведующий кафедрой Афонин Михаил Викторович, тоже слева от меня.

Ну, а в целом мы сегодня по договоренности представляем результаты нашей полугодовой работы, которая была заказана Государственной Думой в

лице фракции "СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ", и в ходе которого мы изучали действующее российское законодательство и законодательство еще 11 стран, такова была рамка. Мы с этой рамкой согласились. Считаем ее сбалансированной и взвешенной.

Помимо нашей страны, изучалось законодательство в области культуры Белоруссии, Казахстана, Бразилии, Индии, Китая, ЮАР, Ирана, Израиля, Турции, Франции и Японии. Делалось это как раз вот для тех самых... подготовки тех самых рекомендаций по совершенствованию нормативно-правового регулирования в сфере культуры, ну, естественно, с учетом приоритета ценностей из 809 Указа президента.

Ну, понятно, что, несмотря на то, что работа формально была завершена полгода назад, мы продолжаем существовать в этом пространстве, быть активными ее участниками, в первую очередь потому, что интерес РГСУ к традиционным ценностям, он не локальный. Мы в апреле 2022 года запустили проект под названием "Наши ценности", для его практического применения в сентябре того же 2022 года создали специальную кафедру аксиологических современных проблем. И наши студенты второй год уже изучают, осваивают курс "Традиционной ценности, как основы российского общества", причем он разработан и внедрен во все учебные дисциплины, все учебные дисциплины всех направлений подготовки, как обязательный.

Ну, как вы понимаете, мы в любом случае, будучи вовлеченными в эту повестку, работу свою продолжаем. И, соответственно, весной прошлого года, когда появилось приглашение поучаствовать в конкурсе на указанную работу, то мы от этого отказаться не смогли по содержательным и, в общем, в известном смысле и по гражданским причинам также.

Можно третий слайд поставить? Мы убеждены, что любые законодательные акты, ... они стремятся быть документами прямого действия, должны быть сформированы на строгой научной основе и отвечать

некоему стандарту качества их содержательного наполнения, включая формальное определение, которое основано на принципах.

В данной работе мы приоритизировали у себя три принципа. Принцип рациональности, что предполагает системность, логическую непротиворечивость, доказательность и аргументированность совместно.

Принцип развитости понятийно-категориального аппарата, используемого в законодательном акте.

Ну, и, наконец, на использование особый закон о творческой технике.

Позволю себе детализировать немножко эти принципы для того, чтобы лучше понимать те выводы, которые изложены в этой работе, к которым мы пришли в ходе заказанной вами работы.

Говоря о научной рациональности, как об основе законотворческой деятельности, мы имеем в виду, в первую очередь, формирование, ну или хотя бы, по крайней мере, стремление к формированию научно обоснованных, логически непротиворечивых как по форме, так и по содержанию нормативных документов. А это значит, что в процессе нашего исследования мы ставили перед собой задачу провести анализ, прежде всего, содержательного наполнения нормативных актов в области культуры на предмет вот того самого логического внутреннего непротиворечия, при условии, чтобы они учитывали приоритеты традиционных духовно-нравственных ценностей.

Стремление к научной обоснованности наших выводов предопределило и расширение предметной базы исследования. Мы изучали содержание отдельных нормативных правовых актов действующего законодательства и это привело нас к необходимости анализа их функциональности, как элементов единой системы законодательства "О культуре", иначе говоря, к попытке выявить степень их сопряжённости или несопряжённости, согласованности или несогласованности как друг с

другом, между собой, а у нас очень широкая гребёнка регулирования по культуре, так и с другими законодательными и нормотворческими актами.

В процессе ... мы уделили весьма большое внимание анализу понятийно-категориального аппарата законодательных актов, поскольку ясность и точность определения юридических понятий является одним из важнейших условий эффективности всей системы права. Ну и нам было также важно прояснить ситуацию с вводимыми в правовой оборот понятиями, которые произошли после регуляции этого аспекта Указом президента 809, такие как: жизнь, достоинство, патриотизм, гражданственность, ну и другие ценности, которые, очевидно, являлись юридической актуализацией через их определение.

Ну вот это, пожалуй, были основные теоретико-методологические основания нашего исследования, без опоры на которые мы вряд ли вообще могли бы говорить о его научности и хоть какой-то верифицируемости наших выводов.

В своём кратком докладе о результатах исследования, мы, пожалуй, сегодня опустим описание тех шагов, которые были предприняты для изменения действующего законодательства в области культуры, с целью сделать принцип – приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей одним из определяющих, скажем лишь, что пока прорыва не случилось, пока мы... Ну, давайте во всём видеть хорошее и в позитив, скажем, пока мы в начале пути.

Можно четвёртый слайд, пожалуйста. Существует ряд проблем, решение которых, на наш взгляд, может ускорить этот процесс. Если обратиться к ним, то надо сказать, что в нашей работе мы исходили из того, что культура – это, с одной стороны, способ общественного бытия, а с другой – это его результат. Такая вот внутренняя диалектичность этого понятия не

новость, она давно известна учёным, но, как ни странно, не так, чтобы хорошо использовалась законодателем.

В культуре, будь то политическая, экономическая или духовная, актуализируются алгоритмы мышления, социального мышления, а это значит, что в ней и находят своё выражение господствующие мировоззренческие установки, как ценностные представления о природной и социальной равновесности, ну и справедливости в том числе.

Наша правовая система с её законодательной базой формировалась в те годы, когда в качестве основы социального и экономического развития страны декларировалось положение, утверждавшее приоритет исключительно индивидуальных прав и свобод. Эти положения либеральной модели социального бытия, с идеей абсолютной свободы человека в её крайнем воплощении – в своеволии личности, не ограничены ни религиозными, ни моральными, ни правовыми предписаниями. Вот они стали на те самые десятилетия формирования нашей правовой конструкции культуры единственным источником правовой идеологии.

Сергей Михайлович сказал, что государственной идеологии у нас нет, а обязательная запрещена – это совершенно так, это так и есть, но при этом реализация самой идеологии в качестве правовой подоплёки, вообще говоря, никуда не делась, её так это красивенько, спокойненько, легонечко, а запрещена объявленная идеология государственного интереса. А вот идеология общества потребления, она просто не запрещена, она все эти бурные годы, собственно, она только и была.

Кстати, идеологи никуда не делись, просто эту роль после четвёртого отдела подхватили журналисты.

В правовом отношении это своеволие выражается вполне цивилизованно: генеральная глобалистика - это словосочетание "имеют право", по отношению к индивиду его нормативных правовых актов.

Мы, изучив большой объём, да, собственно, весь я назвал объём применимого законодательства, установили, что в 90 процентах случаев эти формулировки правовые "имеют право", не уравниваются заявлением об обязанностях.

Очень быстро проявление либеральной парадигмы с одним из определяющих принципов её модели – права, существованием частной сферы, неподконтрольной государству, стали определять сущностные характеристики российского законодательства, это тоже показано в работе, и определяют их до сих пор. Ни патриотизм, ни гражданственность, ни тем более служение Отечеству и ответственность за его судьбу или другие ценностные установки нашей цивилизации, в частности, упомянутые в 809-м указе, они не могут по определению стать элементами той системы, в которой генеральным основоположением либеральной парадигмы является своеволие личности.

На наш взгляд, никакие поправки, дополнения, вносимые в действующее законодательство, в основе которого сохраняется либеральная парадигма, не смогут полностью устранить определяющие его принципы.

Можно пятый слайд? Пример. Тот самый, процитированный Сергеем Михайловичем, Закон Российской Федерации № 3612-1 от 1992 года "Основы законодательства Российской Федерации о культуре", в который, начиная с 1999 года, потому что до этого это был весьма такой, знаете, нелинейный процесс и по настоящее время было внесено 27 раз изменения и дополнения. Даже беглого взгляда на структуру данного нормативно-правового акта достаточно, чтобы определить те системообразующие принципы, которые легли в основу его формирования, а, соответственно, которые составляют на сегодняшний день сущность нашей системы культурного регулирования. В нём утверждаются индивидуальные права людей и народов и даже иностранных граждан и лиц без гражданства и

обязанности государства обеспечивать эти права. Именно так государству де-юре отводилась роль той структуры, которая должна обслуживать индивида.

В тексте данного закона, чаще всего в отношении индивида используется конструкция "имеет право". Я не буду, как говорится, забивать тут эфир семантическими частотными аналитиками, в отчёте они все представлены.

"А вот государство..." И дальше я процитирую. Частотно – это всё, что встречалось больше, чем в десять раз. "Создаёт, разрабатывает, формирует, реализует, признаёт, сохраняет, осуществляет поддержку, обеспечивает, поощряет, создаёт условия, способствует, гарантирует и, наконец, апогей – несёт ответственность". Один сплошной сервисный императив. Это наше законодательство о культуре.

Впрочем достаточно познакомиться с содержанием статьи 9 выше обозначенного закона, согласно которой... Я позволю себе процитировать. Это, извиняюсь, коллеги, но это стоит того.

"Права человека в области культурной деятельности приоритетны по отношению к правам в этой области государства и любых его структур, общественных и национальных движений, политических партий, этнических существей, этно-конфессиональных групп и религиозных организаций, профессиональных и иных, Николай Петрович, организаций. Приоритетны права индивидов по сравнению с правами, например, культурного фонда".

Ну, слушайте, с этой статьёй любые ценностные установки, отличающиеся от своеволия и индивидуализма, интегрировать невозможно, просто нельзя.

Для реализации учёта принципа, объявленного президентом в 809-м указе "Приоритеты духовно-нравственных ценностей", необходимы иные условия, когда отношение государства и человека, гражданина строятся как минимум на паритетных началах, как минимум о равенстве их прав и

обязанностей или же когда государство, беря на себя ответственность за благосостояние людей, определяет направление и содержание развитие страны".

Поэтому в работе показано, что принцип, заявленный в указе президента, принцип приоритета несовместим ни с либеральной моделью культуры, ни с её действующим сегодня в нашей стране правовым оформлением.

Шестой слайд, пожалуйста. Ещё одной проблемой на пути к юридическому утверждению принципа приоритета традиционных ценностей стала проблема – введение в правовой оборот российского государства, российского законодательства целого комплекса новых терминов, это мы очень любим, особенно тех, которые предположительно выражают ценностный код нашей цивилизации.

Почему предположительно? Да потому, что термины используются, а смысл их не детерминирован и не актуализирован, не даны сущностные определения, что ставит под сомнение непротиворечивость содержания, связанных с ними правовых норм, которые с помощью этих терминов созданы, а, следовательно, эффективность этих правовых норм также абсолютно неизмерима и не подтверждена. Ведь любая небрежность в логике изложения нормативного акта с высокой вероятностью, ну вам это, коллеги, лучше даже чем нам известно, приведет к правовым коллизиям. Мы же понимаем, что без строгой единой для всех уровней законодательства системы юридических понятий и категорий, немислима целостность правового пространства.

Это тем более важно для такой сложной сферы регулирования как культура, ясное и точное текстуальное выражение "юридическая абстрактная мысль" через определение использованных понятий, и только оно позволит избежать нарушений в законодательной логике, неточностей формулировок в

нормативных правовых актах, а значит, исключить необходимость постоянно, перманентно... Нет, закон о культуре, где тридцать редакций, это не чемпион, у нас есть... Ну, на уровне Госдумы это близко к пьедесталу, но на уровне, скажем правительства, у нас есть далеко за пятьдесят редакций, но всё-таки это немножко чересчур, да. Поэтому в этой ситуации может, и только в ней исчезнуть необходимость вносить дополнения, изменения, спорить о вариантах толкования и искать механизмы разъяснения. К сожалению, пока, больше года прошло с момента издания тех традиционных духовно-нравственных ценностей нашей цивилизации, которые президент перечислил в 809-м, пока не обрели своего юридического понятийного оформления.

В федеральном законодательстве нет определения ни жизни, ни достоинства, ни патриотизма, а в некоторых документах бывает, используется такое словосочетание как "гражданский патриотизм". Хотелось бы, конечно, пообщаться с авторами этого произведения с целью уточнить, а какой он бывает еще кроме гражданского. Ну нет определения ни гражданственности, ни служения Отечеству, ни ответственности за его судьбу, нет определения высоких нравственных идеалов с их конкретизацией, разъяснения, ни крепкой семьи. Зато часто за этот год с небольшим стали встречаться словосочетания, опять позволю себе процитировать "традиционные семейные ценности, ценности семейного образа жизни, ценности семейной культуры, ценности семьи и семейного образа жизни". Слушайте, мы не против ни того, ни другого, просто с точки зрения научного анализа никто и никому не может дать гарантии, что люди говорящие это, понимают под этим одно и то же – Год семьи.

Отсутствует определение понятий "созидательного труда, приоритета духовного над материальным, гуманизма, милосердия", мы не знаем, в каком на сегодняшний момент времени и едином ли значении в законодательстве

употребляются понятия "справедливости, коллективизма, взаимопомощи и взаимоуважения, исторической памяти, преемственности поколений, единства народов России", и даже нет определения понятия прав и свобод человека в том его значении, которое указало бы нам на принципиальное различие его понимания в российской и европейской традициях, у них тоже есть традиционные ценности. Их ценности, например, допускают жениться на кактусах, и мы это называем правами и свободами человека, и они. В чем разница?

Отсутствие строгих понятий негативно сказывается на качестве, в том числе и регионального законодательства, а это уже серьезнее, как на уровне законов субъектов РФ, так и на уровне подзаконных нормативных правовых актов в области культуры. В нормативных актах зачастую используется некорректный противоречивый термин для обозначения ценностных ориентиров, в ряде нормативно-правовых актов субъектов РФ содержится отсылка, по-прежнему содержится, более того, за этот год в некоторых из них она лишь появилась к так называемым общечеловеческим ценностям, которые ну мягко говоря, не всегда совпадают, а бывает, что и прямо противоречат духовно-нравственным ценностям народов России. Ни в одном из переформатированных или вновь изданных нормативных правовых актов нам не удалось найти ситуации, при которой ставилась бы задача учета комплекса традиционных ценностей, которые чаще закрепляются в форме декларативной нормы или призывов, ну или демонстрируют стремление соотносить деятельность субъектов правоотношения с одной, в крайнем случае с двумя ценностями из президентского списка.

Можно седьмой слайд, пожалуйста. Хотелось бы сегодня упомянуть также, спасибо большое, и о тех проблемах, которые нас ждут, если мы не сможем правильно расставить приоритеты в правовом регулировании цифрового пространства культуры, поскольку это приоритетная зона

присутствия для молодого поколения, а мы как университет по определению, как говорится, каждый день начинаем с вопроса именно об этой поколенческой страте.

Уже сейчас цифровые технологии играют важную роль как в области самой культурной деятельности, так и в процессе ее организации и контроля. Конечно, значительная часть этих аспектов имеет сугубо инструментальное значение и не может по определению отражать ценностные установки нашего общества. Но есть такие, где ценностный контент программы может изменять, искажать культурное пространство и даже создавать новое, возможно, как в угоду предпочтениям разработчиков, так и по заказу заинтересованных лиц, если нет, как сегодня нет, надлежащего контроля со стороны государства.

К подобного рода технологиям, с которыми мы, к сожалению, очень плотно стали сталкиваться в последние два года, можно отнести технологии с использованием искусственного интеллекта для создания так называемых культурных благ и то, что принято называть виртуальным приобщением к культурным ценностям, в особенности в online-формате. Это технологии дополненной реальности, так называемые независимые, хотелось бы понять, от кого, оценки качества оказания услуг. Особенно это значимо, если мы вспомним, что названные мною четыре технологии являются базовым фундаментом для так называемых фейков в рамках проводимой против нас гибридной войны.

Немаловажной областью применения цифровых технологий, которые могут оказать влияние на направленность и ценностное содержание деятельности в области культуры, является также и область организационно-управленческих процессов в работе учреждений культуры. Некоторое касательство по этому вопросу в отчете также приведено.

Пока нет действенных правовых механизмов, которые регулировали бы эти процессы с учетом приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей. Получается парадокс: технологии есть, мы ими пользуемся, а правовых ценностных регуляторов для них нет.

Можно восьмой слайд? Спасибо большое.

Печально осознавать и то, что прошедший год, в общем-то, с двумя, с тремя месяцами, он далеко не всеми акторами культурного пространства нашей страны был использован, скажем так, сонаправленно с тем, к чему нас призывал в 809-м указе президент.

Два месяца назад распоряжением Правительства РФ была утверждена в области цифровой трансформации отрасли культуры до 2030 года, которую разработало Министерство культуры, и в этом стратегическом документе нам не удалось встретить, я подчеркиваю, я сразу сказал в оговорке, что мы работу, в общем, давно сдали, а сейчас мы делаем такую ссылку на документ, который возник на столе уже после завершения этой работы, но считаем это важным.

Так вот, в этом документе... Год с лишним прошло времени, и принялся хороший, нормальный стратегический документ с видением на горизонт до 2030 года. Но нам не удалось в нем найти какое-либо упоминание ценностного основания для вот этого процесса дигитализации нашей культуры ни на уровне целей и задач, ни на уровне приоритетов, ни на уровне так называемых индикаторов. К сожалению, мы указаний на ценностные ориентиры не нашли. Анонсированы были лишь количественные показатели заявленных проектов стратегического направления в области цифровой трансформации (это приложение 5 к указанному документу) и так называемые ожидаемые результаты "дорожной карты" (приложение № 6).

Ну и понимая, что я ограничен регламентом, я, если можно, с вашего позволения перейду от проблем к некоторым рекомендациям, которые имеют, скорее, конкретный характер.

Можно девятый слайд? Девятый слайд, да, если можно. Я извиняюсь, просто я бы пользовался кликером, только...

На наш взгляд, приоритет столь объемной по содержанию и значимой по роли в культурной политике государства системы ценностных установок в полной мере можно осуществить лишь при комплексном подходе к решению проблемы.

С одной стороны, нельзя не использовать накопленный опыт по внесению изменений, вот тех самых 29 поправок, дополнений и уточнений, в том числе в отдельные нормативные правовые акты. Этот механизм позволит если не устранить, то некоторым образом хотя бы снивелировать его либеральное основание.

С другой стороны – одновременно с внесением изменений в действующие законы имеет смысл разрабатывать новый комплекс законов о культуре как части того правового пространства, которое отражает в полной мере ценностный код нашей цивилизации.

Позвольте привести примеры рекомендуемых в работе нами изменений.

В нашем исследовании мы проанализировали содержание ряда нормативно-правовых актов как федерального, так и регионального уровней, и их всего 12. Из федеральных - это законодательство о культуре, средствах массовой информации, об образовании, о вывозе, ввозе культурных ценностей, о библиотечном деле, об архитектурной деятельности, о музейном фонде, о национально-культурной автономии, о государственной поддержке кинематографии, о науке, о свободе совести и об объектах культурного наследия. В принципе в отчете мы предлагаем внести ряд

поправок в каждый из них. Например, среди прочего, мы рекомендовали дополнить статью 3 раздела 1 закона того самого знаменитого "О культуре" от 1992 года определениями понятий тех традиционных духовно-нравственных ценностей, которые были перечислены в 809 указе, немножко удивительно, что это до сих пор не сделано.

Они, эти ценности частично вошли в объем понятия "ценности" в последней редакции закона "Об образовании", в частности во 2 статью, воспитание, деятельность, направленные на развитие личности, ну, и так далее, они вошли, скажем так, крупным мазком, но они вошли, в отчете это тоже есть. Но, к сожалению, в том же законе в статье 48, когда перечисляется перечень обязанностей, помните, нашу синтему относительно разрыва между правами и обязанностями, так вот при перечислении перечня обязанностей педагогических работников нет ни требований воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма, ни требований развития чувства гражданственности и ответственности за судьбу Отечества. Но, коллеги, там продолжает оставаться сохранным требование развивать гражданскую позицию. Вот было бы неплохо увидеть их закрепление в следующей редакции закона.

Или вот еще пример. В законе "О музейном фонде" отсутствует закрепление воспитательной функции в музейной деятельности, и нет даже упоминания о необходимости сохранения или трансляции традиционных духовно-нравственных ценностей. Тогда чего ради музей-то?

Надеемся на актуализацию принципа приоритета ценностных установок в следующей редакции и этого закона.

К слову, введение в правовой оборот большого числа новых понятий с их обязательным определением, предполагает серьезную работу не только законодателей, но и привлечение целого ряда ученых, в том числе, на междисциплинарной основе. Речь идет о правоведах, политологах и

философах, но это, как минимум. Лишь совместная кропотливая работа может привести к формированию нового правового пространства, а именно о необходимости такой работы мы и ведем сейчас речь.

Мы привели лишь отдельные примеры тех конкретных рекомендаций, которые содержатся в нашем отчете. Мы уверены, что их объем может, по крайней мере по нашим заготовкам и оценкам, дойти до нескольких сотен в зависимости от выбираемых законов для анализа, числа исследователей, отведенного на это время. А это значит, что необходимо выбирать наиболее оптимальный способ организации работы по корректировкам культурного пространства в смысле его законодательного оформления.

Можно десятый слайд? На наш взгляд, таковым может стать федеральный закон некий с рабочим названием "О внесении изменений в законодательные акты..." и так далее, и так далее, и так далее по аналогии со всем вам, коллеги, хорошо известным федеральным законом 122 от 22 августа 2004 года, того самого фундаментального закона, которым была осуществлена фантастическая по своей трудоемкости административная реформа. Как в свое время, кстати, отмечал Сергей Михайлович, федеральный закон 122-ФЗ можно считать беспрецедентным, как по объему, потому что он был 700 страниц, потолще нашего буклета, так и по количеству пересмотренных актов. Законом были внесены поправки в 152 федеральных закона, федеральных закона, 112 законодательных актов были признаны утратившими силу полностью и частично. Целью принятия данного закона было приведение отраслевого законодательства в отрасли государственного и муниципального управления в соответствии с требованиями базовых федеральных законов, без которых трудно было бы представить успешное проведение административной реформы.

Для чего мы привели этот пример? Ну, как говорится, прямой постановкой такой опыт был, вы, коллеги, его проходили, никто-то, а вы его

проходили. Почему бы не пройти этот опыт еще раз, имея в виду не меньшую на самом деле значимость ожидающегося результата по сравнению с тем, который тогда был поставлен и успешно решен?

Думается, что сегодня перед законодателями стоит задача не менее значимая. Ну и, в общем, это серьезное основание для того, чтобы достигнуть заявленного в том же самом указе президента противодействия социокультурным угрозам национальной безопасности страны.

Анализ региональных актов. Анализ региональных законодательных актов в сфере культуры показал, что отсутствие закрепления понятия традиционных ценностей на федеральном уровне приводит к потере возможности актуализировать принцип их приоритета и в регионах. Вариативность осмысления там очень велика, а уровень эффективности при этом не повышается.

По нашему мнению назрела необходимость провести унификацию регионального законодательства в сфере культуры, по крайней мере, в деле актуализации принципа приоритета единых традиционных духовно-нравственных ценностей. И это вопрос, скорее всего, стабильности и безопасности страны.

Однако, исходя из закрепленного в Конституции положения о политике в сфере культуры как предмета совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ, реализовать идею унификации регионального законодательства, скорее всего, целесообразно либо принятием модельного закона о культуре для субъектов РФ как систем нормативных рекомендаций и вариантов. Либо выпуском какого-то набора методических рекомендаций с последующей поддержкой тех законодательных региональных органов, которые будут им следовать.

И в свою очередь результаты деятельности законодательных органов регионов можно и нужно, на наш взгляд, использовать. То есть не только

транслировать федеральный опыт, которого пока ещё нет, но он как бы предположительно будет создан по образцу 122-ФЗ, не только его транслировать в регионы, но и от них перенимать, в общем-то, тоже есть что. Опять же примеров в нашей работе приведено множество, сейчас сошлюсь лишь на указ губернатора Красноярского края 2014 года, 52-УГ "Об утверждении концепции развития системы патриотического воспитания и гражданского образования в Красноярском крае", 2014 год, где в пункте 1.4.4 есть удачное, например, ну просто, например, на наш взгляд определение понятия "патриотизм". Патриотизм – это любовь к Родине, преданность своему отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите. Это сознательно и добровольно принимаемая позиция граждан, в которой приоритет общественного, государственного выступает не ограничением, а стимулом индивидуальной свободы и условием всестороннего развития гражданского общества.

Понимаю, что здесь напрягает нас, это тоже напрягает, ну, по крайней мере, немножко смущает - это использование понятия гражданского общества, поскольку это один из центральных базовых концептов всей либеральной парадигмы: и мировоззренческой, и идеологической, в которой акцент делается на автономию, то есть свободу личности от государства, на момент реализации его индивидуальных прав. Но, как я говорил в начале своего выступления, работа с терминами и определениями поможет решить и эту проблему.

Заканчивая, хотел сказать следующее. Приоритет российских традиционных духовно-нравственных ценностей в их полноте и избыточности может стать и основным критерием всего процесса законотворчества на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, когда разработка того или иного нормативно-правового акта повлечет за собой одновременный анализ других, сопряженных с ним документов, на

предмет непротиворечивости и согласованности. Не только локомотивные законодательные и нормотворческие акты на предмет непротиворечивости ценностям 809 указа, но и на предмет непротиворечивости смежных с этим нормативных актов.

Именно такой подход позволит сделать более устойчивую саму систему российского права в целом, и законодательства, нормы которого регулируют отношения в сфере культуры в частности, что создаст объективные условия эффективности правоприменительной практики, поскольку нельзя на сегодня не согласиться, что уровень устойчивости нашей системы не в последнюю очередь зависит не только от нормы регулирования, но и от сопряженности, соразмерности её элементов на уровне правоприменительной практики.

Спасибо большое, я закончил. Готов ответить на вопросы.

Председательствующий. Спасибо, Джомарт Фазылович, за очень важные слова, которые вы сказали, за формулировки и в целом за направление, как бы сказали, нашей предтечи: "Верной дорогой идете, товарищи".

Очень жаль, что опоздала заместитель министра культуры Российской Федерации Надежда Александровна и не слышала то, с чего мы начинали, – вступления Сергея Михайловича, где было подробно рассказано о том, чего будет добиваться наш консолидированный новый закон о культуре, принципиально новый закон. В чём будет он нов? Вот вы отметили здесь, в юридических понятиях о традиционных ценностях, вы начали с жизни.

_____. (Не слышно.)

Председательствующий. Подождите, самое главное – бог, а потом жизнь, которую он нам даёт, поэтому мы с вами вообще в принципе должны задуматься о том, чтобы перенаправить наш новый закон о культуре туда, откуда мы все пришли, к господу богу. Сейчас из-за вот этого чудовищного

закона 1992 года мы ползаем, и культура ползает наша, Минкультуры, по горизонтали и сползает в преисподнюю потихонечку во многом: и в фильмах, которые финансируют, сейчас я не буду конкретизировать, и в театральные постановки, и в назначениях в театре того, кого близко нельзя подпускать к театрам. Мы должны наш закон так, как видит это "Культурный фронт России", так, как это видит и Сергей Михайлович, мы должны направить его к господу богу, чтобы поднялись деятели культуры с колен, не под ноги глядели и в преисподнюю, а вверх, и направляли туда все грядущие поколения.

Когда вы говорили о цифровом пространстве. Ну что это? Это важно, естественно, но это всё равно технология, и мне памятно то, что говорил наш президент на площадке, посвящённой цифре, искусственному интеллекту, они стояли рядом с господином Грефом, и тогда я не знаю, обратили ли вы внимание, что сказал президент. Он это сказал в его манере так, как бы даже проговаривая, быстро вроде бы, он сказал, что, быть может, это последнее открытие человечества, так сказать. Это всё очень серьёзно, и здесь, тоже закладывая это в закон о культуре, мы должны подумать о месте цифровизации, исполняющей самые главные установки, идущие оттуда, а не отсюда.

Я предлагаю взять слово нашему коллеге, бывшему заместителю министра культуры Российской Федерации, с которым мы пять лет работали вместе, спорили, сшибались лбами часто, но мы понимали, что мы идём в одном направлении.

Слово директору Научно-исследовательского Института культурного и природного наследия имени Лихачёва Владимиру Владимировичу Аристархову.

Аристархов В.В. Уважаемый Николай Петрович, уважаемые дамы и господа, хотел бы выразить большую благодарность руководству фракции

"СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ" за ту прозорливость, с которой ещё год назад было заказано это исследование. Сергей Михайлович уже говорил о важности той темы, которую мы сегодня обсуждаем, я хотел бы сказать про актуальность именно данной научной работы, которая сегодня была представлена Джомартом Фазыловичем.

Указ президента о традиционных ценностях был поддержан всеми политическими силами, теми, которые поддержали специальную военную операцию, то есть огромным большинством населения нашей страны, но мы сегодня всё ещё в самом начале пути по реализации положений указа в жизнь. Здесь хотел бы отметить, что, наверное, наиболее ярко проявило себя Минкультуры России в этой работе, которое в прошлом году сделало, обеспечило выход новой редакции Основ государственной культурной политики и многое другое. К сожалению, не могу сказать того же самого про другие ведомства.

Есть понимание того, что, конечно, закрепление положений указа должно быть именно в федеральных законах и в других документах стратегического планирования. По статусу федеральные законы превышают указы, конечно, и то, что предлагается в мире – это именно практические шаги в этом направлении, в этом особая ценность и особая актуальность этой работы. Именно сейчас важно, чтобы заинтересованные федеральные органы исполнительной власти имели вот такие предложения по конкретным направлениям, по конкретным моментам, по которым можно совершенствовать наши законы и другие нормативные акты.

Очень импонирует системный подход, который мы сегодня услышали по данной научной работе, очень импонирует великолепный анализ советского опыта, причём это большое искусство – именно отделить составляющую идеологическую от составляющей инструментальной.

И вот те предложения, которые звучат по учёту, по возможному учёту в современных законах, мне кажется, заслуживают особо высокой оценки. Ну, конечно, опыт зарубежных стран, о нем очень мало было сказано в презентации, хотя, видимо, в силу... Просто назвали страны и всё. Который тоже крайне интересен. Мне здесь кажется, особенно интересен опыт Ирана, но не только, естественно.

В этой связи, на этом закончу с похвалами, потому что можно об этом долго говорить и хвалить, хотел бы внести несколько предложений в... У нас же будет какой-то протокол нашего заседания? Несколько предложений. Ну, первое - ценность этого документа в том, что он издан именно сейчас, когда он так востребован. Предложил бы его сделать максимально доступным общественности и правительству.

Что для этого можно было бы сделать. Ну, во-первых, обратиться к профильному подразделению Госдумы с предложением о его публикации, наверное, на сайте Госдумы так, чтобы он был доступен всем именно в электронном виде, поскольку, я так понимаю, что в полиграфическом издании это будет несколько дорого, наверное. Поэтому на сайте Государственной Думы в электронном виде предложил бы это сделать.

Второе. Предложил бы дать согласие на публикацию такого этого НИРа на сайте РГСУ у разработчиков.

Ну, и третье, предложил бы направить его официально от Госдумы в заинтересованные федеральные органы исполнительной власти для рассмотрения и возможного учета в работе.

Я не думаю, что этот документ может быть истиной в последней инстанции. Это очень хорошее предложение, но требует, конечно, учета специфики каждого ведомства, плюс учет соображений ведомств, которые есть у каждого министерства естественно. Но это очень хорошая отправная

точка для дальнейшей совместной работы. Это первое предложение по публикации данного документа.

Да, вот еще добавлю. Конечно, хотелось бы снабдить его неким предисловием, менее масштабным, но позволяющим для любого читателя понять, о чем он, понять ценность этого документа, взяв за основу то письмо, которое мы получили от Сергея Михайловича.

Второе, что хотел бы предложить. Документ носит комплексный характер в том плане, что, как и указ, он затрагивает целый ряд комитетов Государственной Думы, не только Комитет по культуре, но и по образованию, и другие комитеты. Вопрос - как технически эту работу координировать на уровне комитетов Государственной Думы? Предложил бы обратиться от имени фракции к Председателю Государственной Думы с предложением определить какого-то ответственного зама Председателя Государственной Думы для координации этой работы между комитетами.

Я знаю, что есть уже в Государственной Думе целых две межфракционные группы, которые занимаются традиционными ценностями. Одну возглавляет Толстой, вторую – Кузнецова. Возможно, кому-то из них эта работа могла быть поручена. Это, безусловно, компетенция Вячеслава Викторовича и Сергея Михайловича. Вот предложил бы внести в протокол такое обращение к Володину, определить ответственного за данную работу зама Председателя Государственной Думы.

И третье предложение. Успех работы определяется взаимодействием комитетов Государственной Думы и профильных министерств. Но вот это взаимодействие целого ряда комитетов с целым рядом ведомств, как его организовать? Предложил бы обратиться к Председателю Государственной Думы с просьбой об инициировании письма на имя президента, чтобы он определил механизм "одного окна" в отношениях между Государственной Думой и правительством по этому вопросу. Чтобы он определил тот орган

власти, который будет отвечать за взаимодействие с Госдумой не по отдельному ведомству, а по комплексу проблем в целом. Лично мое мнение, что это оптимально было бы, конечно, Совет безопасности, но тут опять же, это уже решение даже не Госдумы, а точнее президента должно быть.

Поэтому предложил бы такое предложение инициировать от имени Вячеслава Викторовича на имя президента с просьбой определить тот орган власти, который будет эту работу координировать.

Вот, наверное, в двух словах это все. Спасибо разработчикам за очень полезный, актуальный документ.

Председательствующий. Да, спасибо. Краткость – сестра таланта.

Я предлагаю выступить первому заместителю председателя Комитета Государственной Думы по культуре Елене Григорьевне Драпеко.

Драпеко Е.Г. Спасибо, Николай Петрович.

Дорогие товарищи, я бы хотела сказать, что я присоединяюсь к оценке, которую дал Владимир Владимирович Аристархов. Это, безусловно, не гигантская работа, очень объемная, ну, очень нужная и очень важная. Я согласна с вашими концептуальными положениями. До тех пор, пока мы не переведем на юридический язык наши термины, упомянутые в указах президента, вставить их ни в нормативные документы министерств, ни в закон мы не сможем.

Вопрос – надо ли? Вот здесь я хочу задать вопрос, потому что надо ли нам писать заново Основы государственной культурной политики, Владимир Владимирович? Они уже есть, в них уже эти термины есть. Являются ли Основы государственной культурной политики частью нашей нормативной базы или это просто меморандум?

Дальше. Из основ государственной политики родилась стратегия, которую мы тоже все разрабатывали, но почему-то вот как раз стратегия у нас не обсуждается нигде. Она и есть путь к достижению тех целей, которые

заявлены в основах. На мой взгляд, почему я так неактивно не участвую в работе над нашим законом, поскольку я участвовала в написании пяти законов о культуре, и последний в 2014 году, если вы помните, мы сняли с рассмотрения только по одной причине – ненадлежащий субъект внесения.

Было поручено президентской администрации написать такой закон. Такой закон – идеологический закон, закон, который меняет на самом деле, значит, парадигму развития, он должен быть внесен Президентом Российской Федерации, так нам объяснили. На этом основании Государственная Дума, прекратив рассмотрение своей версии закона, предложила свои как бы усилия Администрации по написанию. Администрация, сев дружно писать, опять стала писать основы, опять стали меморандум писать. И вот по этому поводу у меня, например, особая, так сказать, позиция. Я считаю, что закон о культуре – это правила дорожного движения. Если основы – это цели, которые мы поставили, если стратегия – это пути и задачи, которые мы ставим промежуточные, то закон должен быть правилами, кто, как и куда идет, для того чтобы прийти туда, куда мы назначили.

Я согласна с тем, что чрезвычайно сложно такие морально-нравственные, в общем, категории перевести на язык юридического документа. Возможно, я не права, и тогда я извинюсь, и буду работать вместе с вами.

Мне кажется, что еще есть одна проблема, которую вы поставили и с которой я согласна, и по поводу этой проблемы, вот Владимир Владимирович не даст мне соврать, я выступала в Совете Федерации. Речь идет об иерархии ценностей. Иерархия ценностей – это то, что отличает ценности российские от ценностей, предположим, западноевропейских или восточноазиатских. Как пример, я приводила тогда эпосы народные, эпосы западноевропейских народов в сравнении с нашим эпосом, который говорит

о наших морально-нравственных ценностях, и, предположим, восточноазиатских. Они диаметрально противоположны в основополагающих вещах. Да, есть ценности, которые всегда и для любого как бы человека, от папуаса до, так сказать, американца, существуют, но иерархия этих ценностей разная.

И если, вы правильно говорили, у нас заложена западная система, либеральная... она не либеральная, она западная система превалирования индивидуума над обществом, то для российской системы ценностей, заложенных в наших сказках, эпосе, культурном слое, начиная там, не знаю, с древнейших времен до послевоенной прозы, заложено вот это вот превалирование общественных интересов над личными интересами.

Есть то, что дороже человеческой жизни, это святыни: вера, государство, Родина, честь для русского воина, начиная от Ильи Муромца и заканчивая сегодняшними героями СВО, это главное по сравнению с его жизнью. Святыни – это то, за что можно отдать жизнь и взять чужую.

И вот это наш с вами кардинальный сегодня камень преткновения. Потому что у нас в Конституции записано, что дороже всего человеческая жизнь. И вот здесь нам надо как-то вырुливать. И Министерство культуры, и Министерство образования, и все остальные сегодня вырुливают, потому что, вы правы, Конституция записана западная, понимаете, с ценностями, а живем мы в сегодняшнем, как бы меняющемся мире и призываем к другим. Поэтому тут надо ломать все.

Но надо ли ломать это через колено и сегодня, это тоже вопрос. Мне кажется, что сегодня у нас происходит еще вот тот период, когда мы дебатирруем. Мы не победили. Мы только начинаем нашу борьбу. Я говорю об обществе в целом, не о нас. Вот и Николай Петрович на протяжении 30 лет борется, и я тоже, так сказать, участвовала в том, чтобы подпилить основы либеральной системы в Российской Федерации. И на сегодняшний

день я, допустим, президент координационного совета творческих союзов Санкт-Петербурга. Это 18 творческих союзов. Это 30 тысяч работников культуры. И можете себе представить, какое там варево происходит. Это еще Санкт-Петербург, сложный город.

Поэтому сегодня у нас идет период, когда мы выходим на дебаты. Мы только выходим на эти дебаты. А закон, как мы с вами помним, есть общественный договор. Можно сломать через колено и заставить. Будет ли работать такой закон, это вопрос.

Поэтому я бы как раз пошла по пути, по которому идет сегодня, наверное, Президент Российской Федерации, по пути медленному, как бы гибкой обороны, вот то, что называется, да, как на фронте.

Мы должны выходить на открытую дискуссию. Я благодарю Николая Петровича и его "Культурный фронт", потому что они выходят на эту открытую дискуссию. Но эта дискуссия должна стать всенародной, а не здесь, в комитетах Государственной Думы, должны родиться эти истины, они должны прийти из того, что называется, народных недр, как народное требование.

Оно, это требование, мы слышим. Мы слышим от рабочих на заводах, мы слышим от патриотически настроенной интеллигенции, но оно не стало сегодня, как сказать, ...

Поэтому я хочу сказать, что я с вами в этой борьбе вот уже 30 лет. И буду продолжать дальше.

Вопрос о путях. Как мы будем достигать цели?

Вот, пожалуй, этим я ограничусь. Наверное, я вас несильно обрадовала. Но я думаю, что и Владимир Владимирович, и ваш институт, и другие институты, искусствознание надо подключать обязательно, потому что в свое время именно они для советского ЦК КПСС писали аналитические статьи, которые регулировали очень многие вопросы. И сегодня у них остались еще

и кадры, и люди, и заделы. И вот те самые упомянутые вами способы внедрения в сознание и в нормативную базу вот этих постулатов, которые идут через, как это называется, вы назвали правильно, преамбулу, через преамбулу, да, вот это тоже очень верный и правильный путь.

Я думаю, мы это обязательно обсудим и в рамках Комитета по культуре, обязательно, это я вам обещаю, и в рамках, наверное, совещания с Министерством культуры, нашим профильным министерством. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Елена Григорьевна. Вы нас несильно обидели, потому что вы этим занимаетесь уже 30 лет, пытаетесь все создать закон о культуре. Но сейчас пришло иное время, и оно требует более кардинальных, решительных мер.

Вы правильно сказали о том, что, ну, ведь есть же основы государственной культурной политики, указ президента, да. Там уже практически заложены элементы идеологии, которых так боятся наши либеральные партнеры. Очень боятся.

А что такое идеология, вы все знаете, учёные люди, как это переводится, это наука об идее, об идеале. И государство не только имеет право, оно обязано иметь право на науку об идеале. Правда, Святейший Патриарх, когда он здесь был, у нас в Думе, выступая, говорил о том, что вот идеология, мол, пугает, но надо просто сказать, что мировоззрение. Это должно быть и уже в основах. В ОГП президента есть эта основа.

Теперь вот, ну, Надежды Александровны здесь не было, мы поднимали о цензуре, здесь мы говорили о цензуре, её тоже страшно боятся. И я первый буду против политической цензуры обязательно, потому что все мои друзья, все натерпелись, и я натерпелся, и все друзья – Тарковский, Бондарчук, Шукшин, Михалков, Тодоровский, ну, все. Так что уже к этому возврата быть не должно.

Но учитывая то, что здесь люди, думающие в едином потоке, я вам приведу, я себе доставлю удовольствие, приведу цитату того, что о цензуре говорил Пушкин, а это просто надо записывать, хотя это всё есть у него в трудах. Вот что он говорил: "Всякое христианское государство, под какой бы формой правления оно ни существовало, должно иметь цензуру. Разве речь и рукопись, а я бы добавил – и кино, и театр, и телевидение, не подлежат закону, нельзя позволять проповедовать на площадях каждому, что в голову взбредёт. И государство, внимание государству, у нас тут присутствует наше государство, вправе остановить раздачу рукописи - это, значит, и кино, и театр вправе. Вот этого права будем добиваться.

Вас не было, вы не слышали то, что сказали о том, что мы будем добиться ответственности Минкультуры Российской Федерации перед государством, которой сейчас вы лишены, и недаром ответственные работники Минкультуры говорят: "А что мы можем сделать?". А, правда, что они могут сделать? Вот мы их критикуем, а у них есть закон 1992 года, и ничего, они не могут пока. Так вот мы вам помочь должны.

Ну, теперь – всё это уже прописано. Президент говорил о том, о чём, кстати, я не знал, о кодексе Хейса, когда кинематографисты подняли этот вопрос: что делать с этим засильем этого мрака, этой чернухи и так далее. Но он ответил, что я не могу за вас это делать, вы сами должны выработать некий этический кодекс, и сказал о кодексе Хейса. Я не знал про этот кодекс, посмотрел его, был потрясён тем, что я прочитал, как будто это делали наши агенты КГБ, всё правильно абсолютно. Там они всё прописали – отношение к государству, к флагу, к религии, к семье, к затяжным поцелуям на экране и так далее, абсолютно всё.

И мы создали здесь закон – кодекс чести, который мы поместили в основу деятельности культурного фронта России, и там всё прописано по пунктам. Честно скажу, что я лично, делая этот кодекс, отталкивался от

кодекса Хейса, очень многое взял оттуда. И мы, культурный фронт, все 63 региона, приняли кодекс чести.

Поэтому вот, конечно, такой труд законом, вот такого объёма, не может быть, всё надо делать короче, перенаправлять, как я уже говорил, главное с первой строки. Есть бог. Конституция это утвердила. И всё должно быть направлено туда. Как говорил наш философ Иван Ильин: "Всё надо мерить мерой Христа и не бояться остаться в одиночестве". Вот, собственно, то, что я об этом думаю.

А теперь слово декану факультета истории, политологии, права, Историко-философского института МГОУ Вардану Эрнестовичу Багдасаряну. Пожалуйста.

Багдасарян В.Э. Спасибо.

Конечно, очень актуальный вопрос – имплементировать это всё в законодательство, хотя сразу возникает несколько парадоксов.

Парадокс первый – в потребительском обществе защищать и укреплять традиционные ценности. Это, во-первых, та ещё задача.

Второй парадокс, с этого Сергей Михайлович, собственно, и начал, и Елена Григорьевна тоже об этом говорила. Понятно, что мы вступаем в коллизию со статьей 2, и, по большому счету, как бы могут сказать: а вообще-то ваш указ, он не конституционный, ибо он вступает в противоречия со статьей номер 2, которая заявляет, что есть у нас высшая ценность, которая есть человек, его права и свободы.

И в этом отношении, конечно, надо менять весь каркас законодательства. Уж коли мы заявили "традиционные ценности" и уж коли сказали, что это основа, ну, пусть не мира, не идеологии, а мировоззрения, то, в общем-то, это вступает в противоречие со всей той системой, которая выстроена была в 90-е годы, которая действует по сей день, и она вступает в противоречие с Конституцией, ибо я предлагаю рассматривать

конституционную реформу 2020 года как первый шаг этой конституционной реформы, за которой должен последовать второй шаг, если мы, действительно, понимаем конституционные ценности.

Конечно, такой важности вопрос как мировоззренческое строительство, это не уровень указа. Конечно, я поддерживаю коллег, это как минимум федеральный закон, как минимум об этом, в общем-то, должна идти речь.

Конечно, Основы законодательства РФ о культуре 1992 года, это... Ну, ввели же понятие "деструктивной идеологии", вот это об этом.

Значит, коллеги процитировали статью 9 "О приоритетности прав по отношению к правам государства", исходно заложено противопоставление человека и государства, и, кстати, наряду с тем перечнем, что мы не определили, мы не определили и что такое или кто такой человек.

У нас человек, если мы посмотрим, навязывается версия, человек как индивидуум, но человек в нашей традиции это точно не индивидуум. А как же мы можем осуществлять образование, культурную деятельность, если мы не договорились, а какого человека мы строим? О цели мы не договорились.

А я бы ещё обратил внимание на статью 11. В статье 11 "Право на личную культурную самобытность" и звучит это так, ну, в общем, по большому счету, это вся вот эта ЛГБТ-проекция, она вот оттуда, в этой самой статье 11 и в других. Конечно, это основа законодательства, надо, в общем-то как бы... Этот документ деструктивный, он вступает в противоречия и с указом 809, и Основами государственной культурной политики, и со всеми, в общем-то, теми посылами, которые мы говорим.

Ещё бы я хотел сказать о больном, и думаю, коллеги из РГСУ это прекрасно знают. Здорово, что есть курс традиционных ценностей как основ российской государственности, это вообще хорошая инициатива, её надо бы поддержать, в других вузах введение такого курса.

Но знаете, изучили мы большое количество того, что называется, основные профессиональные образовательные программы и РПД на предмет: а можно ли в эти РПД внедрить традиционные ценности? Ответ – нельзя, ибо они построены на так называемом компетентностном подходе. Берутся из стандарта компетенции, причем эти компетенции: а) ориентированы на рынок труда, рыночная основа; б) они выстроены под стандарты, которые были в Европе.

Итак, рынок, плюс Европа, компетенции, и в лучшем случае мы можем внедрить традиционные ценности как инструмент. То есть традиционные ценности в этой логике подчиняются рыночным установкам, компетентностному подходу, плюс тому, что, в общем, стандартам европейского этого как бы набора, профессионального набора.

В этой связи я предлагаю, это, конечно, адресация, наверное, не Министерству культуры, а другим министерствам, но, тем не менее, вместо компетентностного подхода должен быть аксиологический подход. Вначале мы формируем человека, а уже потом человек, гражданин, он обладает теми или иными профессиональными навыками.

Ещё одна опасность, коллеги. Конечно, указ 809, вот сейчас появляются различные труды и так далее, все пытаются его вот, значит... Нельзя его в догму превращать. Указ 809, он сыграл важную роль.

Но я-то думаю, что, в общем-то, там еще надо поработать и над этим списком и, в общем-то, он нуждается в определенном развитии. Я напому. Первое - жизнь. Второе - достоинство. Третье - права человека. Вот пока я вообще не вижу ни традиционного, ни духовно-нравственного. Жизнь важна.

Но, наверное, все-таки Александр Матросов-то отдавал за что-то жизнь. Значит, есть какие-то более высокие идеалы? И, наверное, не с жизни стоило бы начинать. С бога, с Родины, с суверенитета. И понятно, что этот ... он важный, но, в общем, наверное, на уровне федерального закона надо его

как-то, в общем-то, переосмыслить и мировоззренческую концептуальную соответствующую рамку смысловую придать.

Очень важная вещь, конечно, это иерархия ценностей. А с чего мы начинаем? Что важное, что на втором уровне, что на третьем уровне.

И еще очень важные антиценности. И если мы заявляем ценности, значит, если мы заявляем патриотизм, то должны сказать, а что противоположено патриотизму? Космополитизм.

И если мы заявляем, что есть ценности и есть антиценности, вот здесь возникает очень важное для воспитательной деятельности понятие "грех". У нас это понятие ушло, его нет, а без определения греха, ну, я думаю, воспитательную работу провести нельзя. В общем-то, и это понятие необходимо вернуть.

И еще одно соображение. Конечно, у нас Сергей Михайлович начал с важности литературы, он говорил о важности литературы. Напомню, что литература у нас вообще в подчинении Минцифры. У нас вся эта реализация традиционных ценностей, она по разным институциям рассредоточена. И, в общем-то, тут необходима какая-то, вероятно, интегральность. Министерство просвещения, Министерство науки и высшего образования, Министерство цифры, вероятно, еще какие-то структуры должны быть как-то подчинены. Возможно, это создание какого-то интегрального органа, который это всё реализует. Но какая-то интегральность здесь необходима.

Международный опыт, конечно, безусловно, я тоже опыт Ирана, и здесь у Сергея Михайловича тоже прозвучала вот эта тема об общественных советах. Я напомню, что в Иране есть такая традиция – советы защиты Конституции. Есть на высоком уровне, есть на уровне низовом, на уровне организаций. И очень важное было бы такое, ну, понятно, адаптивное под наше – советы по защите традиционных ценностей на уровне образовательных организаций, на уровне, в общем-то, всех структур, которые

бы следили, а как осуществляется реализация, кадровые назначения и другие решения, о несоответствии с этими установками или нет.

Ну, в общем-то, хотел бы завершить. Конечно, очень, очень, очень важная работа. Но, Елена Григорьевна, вот я как бы немного бы пооппонировал. Мне кажется, вот сейчас открылось некое окно возможностей. Вот сейчас, именно в условиях СВО, именно в условиях вот тех вызовов мне-то как раз кажется, что надо форсировано принимать решения, ибо потом будет, может быть, поздно. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Вардан Эрнестович. И я абсолютно с вами согласен, об этом я говорил, о том, что время пришло другое – время активных действий.

Я предлагаю взять слово одному из самых активных участников процесса выработки нашего закона о культуре нового, моему прямому помощнику по обеим рабочим группам парламента нашего, а также человеку, являющемуся руководителем исполкома движения "Культурный фронт России" Вячеславу Геннадьевичу Леонтьеву.

Пожалуйста, Вячеслав Геннадьевич.

Леонтьев В.Г. Спасибо, Николай Петрович.

Вардан Эрнестович и другие коллеги постепенно всё расширяют нашу повестку, а у нас конкретная задача – обсудить вот именно это исследование. И я на какое-то время к этому вернусь.

Но вот ваш запал и энергию обязательно сохраните, потому что скоро грядет конференция, которую анонсировал Николай Петрович уважаемый. И вот там как раз мы перейдем к содержательному уже обсуждению концептуально всей сферы.

Итак, если вы помните, то это исследование называется "Разработка рекомендаций по совершенствованию нормативно-правового регулирования

в сфере культуры с учетом приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей".

И у меня будет просто несколько вопросов, поскольку я писал это техническое задание, если позволите, но немножко в целом, уважая и одобряя весь труд, но несколько вопросов нужно задать и обсудить.

Вопрос приоритета – это принципиально. То есть мы не говорим просто о традиционных духовно-нравственных ценностях, но мы говорим именно о приоритете как нашей цивилизационной компоненте и отличии нашей цивилизации, собственно, от других, именно приоритет традиционных духовно-нравственных ценностей. И вот здесь нам, конечно, вот это... В техзадании, так сказать, у нас была тема классификаций, а это условно, можно сказать, коррелирует с темой, которую вы, Елена Григорьевна, подняли, иерархии. Это очень правильная тема. И, на мой взгляд, вот эта классификация в контексте иерархии, ну, может быть, ее нужно было бы как-то вот более доработать и представить. Это то, что касается нашей Конституции.

И пятый пункт третьего... 3.2 раздела "анализ основных проблем и подходов к их разрешению в рамках различных моделей культуры", но тоже, может быть, имело бы смысл доработать.

И первый важный аспект - раздел 3.3.2 "анализ зарубежного опыта в области реализации приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей". Вот это очень важный момент, почему? В исследовании, конечно, замечательное комплексное большое исследование, но не хватило анализа все-таки конституционных особенностей тех стран, законодательство которых вы изучали. По сути дела, Конституция определяет весь правовой код этой страны на основе ее традиций, предпочтений и так далее. Этого там нет, а нужно было бы добавить, если возможно в каком-то, в рамках

сотрудничества и так далее уже вне этого исследования уже сделать. Это было бы очень важно.

Очень позитивный момент у вас вот эта сверхидея, которую вы выделили – это о связи мировоззрения и о регулировании в сфере культуры. А мировоззрение, конечно же, регулируется в значительной степени Конституцией тоже. И вот этот базовый посыл, он очень важный. Это, я считаю, главное достижение этой работы. Потому что мировоззрение, она же и идеология, оно же, которое должно быть представлено в Конституции, но это потом определяет все, как бы последующие рождающиеся законы.

И действительно здесь у нас большая проблема, но она в том числе, то, что права человека, Вардан Эрнестович, но это не так плохо, даже это хорошо, тут нюанс в другом. У нас не определено, кто есть человек. У нас до сих пор человек воспринимается как биосоциальное животное. И весь комплекс законов, и правовое регулирование в основном построены этой концепцией. И приоритеты Конституции многие построены на понимании человека как просто биологического социального животного. Но не учитывается совершенно отличие человека от всего животного мира – это его духовный мир. И вот Николай Петрович всегда обращает внимание на это, потому что это очень важно, это принципиально.

Что касается понятия "жизнь" и так далее. Ну, во-первых, есть априорные понятия. И, безусловно, жизнь у нас представлена в Конституции, простите, в федеральных законах. Ну, например, в уголовном законодательстве, к примеру, лишение человека жизни, при этом не дается, ведь описание, что такое жизнь. Но "жизнь", априорно используется это понятие.

То же самое можно отнести и к ряду других понятий, которые вы подвергли критике, в общем-то, несправедливо в правовом отношении. И вот эти априорные понятия, конечно, ну, вот "жизнь", она у нас естественно

рассматривается в естественно-научном плане, но она у нас используется в федеральном законодательстве без вот этих описаний естественно-научных. То же самое можно отнести к ряду других категорий, которые, так сказать, использование которых в основном в судебной практике происходит и так далее с теми же нравственными законами и так далее, но они есть, они представлены. Здесь просто нужно немножко доработать.

И еще один важный аспект, на мой взгляд, немножко не хватило, я перехожу как раз к этим другим странам, мы с вами обсуждали, почему мы выбрали эти страны, некоторые спрашивают, а почему такой выбор? Но мы с вами подробно обсуждали данное на предварительной стадии, ну, потому что это страны, либо, где очень большое внимание уделяется культуре, как Франция, например, да, Франция, Япония и так далее, либо это страны, где учитывается духовное мировоззрение жителей. Это, например, Иран, это, например, Белоруссия, где очень уважаются традиции и так далее, и так далее, то есть смысловой выбор был очень понятный и правильный.

И вот здесь нам не хватило чего, немножко не хватило? Ну, ценности, они имеют не только биологическое и социальное значение, они имеют и духовное измерение. И у нас, кстати, отдельно именно как духовные ценности очень плохо выделена вот эта вот область и недостаточно проработана. И вот недавняя... Неделю назад ровно прошедшая в Московской духовной академии наша конференция по научно-богословскому осмыслению цивилизационно-ценностного как раз ядра культуры, она очень это хорошо показала, нам, безусловно, надо учитывать и государственно-конфессиональный аспект.

Конфессиональный, имеются в виду, конечно, только базовые наши четыре, основные, так сказать, религии, без множества новых, потому что, согласен, неточность формулировки, например, приоритет духовного над материальным, он означает что? Ну, например, любая секта сатанистов под

это подходит, у них тоже приоритет духовного над материальным, но только они духовное понимают-то по-своему, у них свой тёмный дух, своё поклонение, и так далее.

Безусловно, это требует доработки и, прежде всего, так сказать, в контексте, как я сказал, и государственно-конфессиональном, и духовных ценностей, и понимания, кто есть человек и каковы его права. А в целом, безусловно, это работа очень хорошая, большая, объёмная, она выделила главное – связь мировоззрения и культуры в контексте правового регулирования. Вот это очень важно.

Председательствующий. Спасибо, Вячеслав Геннадьевич.

Мы здесь очень много говорили о боге, и в академии духовной, естественно, мы об этом же говорили, что это самое главное.

И здесь присутствует председатель Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства, член Синодальной комиссии по биоэтике, член Совета при Правительстве Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере, ну, и так далее, иерей Фёдор Лукьянов. Пожалуйста.

_____. ... он не доехал.

Председательствующий. Нет? Не доехал?

_____. Николай Петрович, я прошу...

Председательствующий. Что?

_____. Иерей Фёдор... отец Фёдор не приехал сегодня, да, я не вместо него, у меня...

Председательствующий. Пожалуйста, тогда вам слово.

Отец Игорь _____. Мне слово? Хорошо.

Дорогой Николай Петрович, дорогие коллеги!

Чрезвычайно важная тема нашего сегодня заседания состоит в том, что мы должны принципиально определить новые направления. К сожалению,

мы, было правильно сказано, находимся в стадии дебатов, мы находимся в стадии того, что мы должны построить такое крупное, мощное будущее государство, где должен быть очень мощный, сильный народ.

Россия велика и сильна тем, что у нас никогда не было шовинизма, но был патриотизм, у нас никогда не было деления на приоритет, скажем так, иерархов и конфессий, была сдержанная позиция и политика на протяжении столетий и, естественно, духовно-нравственная составляющая являлась основой жизни человека и понималась не просто как кодекс там чести или кодекс, или моральный кодекс, или моральные нормы какие-то, а как определённые условия жизни, без которых жить в этом мире, где есть зло, просто невозможно.

И как бы мы там ни называли, там зло, грех там или антимировоззрение, или какие-то там употребляли другие термины, всё равно пока человек сам по себе, каждый из нас, не просто осознает, ну, кто он есть на самом деле, а без духовно-нравственного понимания это сделать невозможно фактически, потому что ни социология, ни психология, она в область священного не погружается, наука этим не занимается в принципе, это всё остаётся лишь только в богословских исследованиях, ну, в нашем государстве это Русская православная церковь и те духовные заведения, которые обеспечивают эту работу в своих учебных учреждениях.

Поэтому чрезвычайно важно в данном историческом контексте времени не сделать ни одной ошибки, мы не имеем права, у нас нет ни одного шанса, чтобы выстоять перед вызовами западного мира, вот этой цивилизации, которая, как сказал патриарх, делает буквально всё, чтобы скатиться просто вниз. Там такова эволюция развития их общества, что ни о каком развитии общества, нормального общества, тем более духовно-нравственного, уже не идёт. Там принимаются такие законы страшные, которые не имеют никакого... Ни политической, ни социальной

терминологии, чтобы это выразить, и только лишь библейская терминология может дать ответы на эти вопросы.

Очень бы хотелось бы пожелать всем нашим, то есть вам – учёным, депутатам, парламентариям это учитывать, потому что мы с вами на новом пути, и мы должны, нам трудно, потому что мы же вышли из советского общества, где было сильное, крепкое общество. Но обратите внимание, что оно было сильным, крепким, вот те люди, которые были рождены до войны, во время войны и после войны, это вот то поколение людей построило великий Советский Союз, а вот уже позже, уже рождённые в 60-х годах, в 70-х годах, вот таких глубоких ценностей традиционных, они уже не имели, уже была выработана любовь к западным ценностям, молодёжная субкультура, которая любила совершенно не очень нравственные направления в музыке, в поэзии, в кинематографии и так далее. Но если мы ещё были более-менее воспитаны, пускай на советском, но патриотизме, то уже в 80-х годах, к 90-м годам образовался колоссальный вакуум, люди потеряли, как общество, любую мотивацию защиты своих ценностей, защиты своего государства, и просто опустили руки, и поплыли по течению, не строя буквально ничего.

Мы с вами имеем сейчас дело с нашим обществом, которое почти отказалось от своих традиционных ценностей, и только некоторая часть, которая пытается строить храмы, монастыри восстанавливать, сохраняют связь с литературным, духовным наследием, историческим и так далее. Вот важно это нам понять, и выработать такие сейчас законы, которые помогли бы, вот ни в коем случае ломать никого нельзя через колено, именно помогли бы нам получить отклик в нашем российском обществе. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо, отче.

Учитывая то, что я уже говорил, что мне предстоит серьёзное выступление в четверг, где я буду разбирать, что мы сотворили с нашим кинематографом за 30 лет при абсолютном как бы, абсолютном безволье государства, системы, Минкультуры, в частности, Фонда кино запускали всех подряд. Об этом я буду говорить отдельно. И к чему мы пришли?

Да, сейчас будете вы говорить.

К чему мы пришли? Мы начали это в 1986 году на V съезде, когда мои коллеги потребовали самокупаемости, самофинансирования и свободы, крикнули: "Ассу" в массу, деньги в кассу", и пошёл процесс.

Дальше мой дорогой, любимый режиссёр, я с ним работал, Тодоровский, очень талантливый человек, прорвал блокаду, создал фильм о проститутке, легализовав то, что, собственно, уже поколебало законы русской литературы. У нас ведь в литературе каждый образ женщины – это образ России: Татьяна Ларина, Наташа Ростова, Лиза Калитина, та же Зоя Космодемьянская, и дальше пошло, дальше Балабанов со всем этим...

Драпеко Е.Г. Сонечку Мармеладову куда дели?

Председательствующий. И Сонечка туда же.

Дальше Балабанов начал. Что он начал делать? На деньги, видимо, преступников просто создавал фильмы о преступниках. И пошли – "Брат 1", "Брат 2", то есть которые уже признали наши киноведа либеральные как какой-то классикой, "Груз 200", "Некрофилия" и так далее, и так далее. И подготовили выход фильма "Слово пацана". И мнения разделились. И даже мои уважаемые коллеги, которых я люблю, уважаю, слушаю, что они говорят, и они говорят: да нет, те, кто не понимает, что это такое, родители, то, мол, они дерьмо. Ну как это так? АУЕ, вот эта культура, которую мы дали через экран и которая привела нас к утверждению АУЕ в обаятельных образах пацанов, она запрещена, эта организация, Верховным Судом. Куда вы смотрите, дорогие мои?

Драпеко Е.Г. Николай Петрович, вы ещё в четверг выступить будете, вы сейчас не расплескайте.

Председательствующий. Это да, просто я уже репетирую.

Так вот – в этом контексте я бы очень хотел дать тому, кто имеет право об этом говорить, и главному научному сотруднику ФКУ, научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний Сергею Саядовичу Оганесяну.

Пожалуйста, Сергей Саядович.

Оганесян С.С. Спасибо большое, коллеги.

Осталось 5 минут, я постараюсь уложиться.

Значит, я вспомню Евангелие от Матфея: "Горе миру от соблазнов, но надобно прийти к соблазну. Но горе тому человеку, через которого соблазн проходит". То, что происходит сегодня, это вполне закономерно. И я не могу не согласиться с вами, что это было не 30 лет тому назад, а в тот момент, когда мы потеряли то, что называется Священное Писание. Заметьте, я не говорю о христианстве, потому что христиане и католики, и православные по одним и тем же книгам учатся, читают, но высказывают взгляды. И поэтому апостол Павел и говорил: дабы появились среди вас... надобно прийти к разномыслиям, дабы появились среди вас искусные. Совершенно верно.

Здесь говорили о сущности человека. Мы потеряли это. Почему, потому что я снова повторяю, сказано в Торе: создадим человека по образу и подобию нашему, и только человеку вдунул в ноздри свое дыхание жизни". Ну, это Ветхий Завет, это ..., глава вторая, стих 7. И сказано в Коране, который мнит себя третьим посланием после Тору Нового Завета, что дух божий находится в человеке, и что это означает. И поэтому названиям всего, что существует, человека обучил сам Бог.

У меня был любопытный разговор с Жоресом Ивановичем Алферовым. Я в свое время дарил ему книгу "Существует ли жизнь после смерти?",

сведения Торы, Нового Завета и Корана о земной и внеземной жизни. Это было в "Волжском утесе", через полгода его не стало, для него эта проблема была актуальна. Он говорит: "Так существует, Саядович?" Я говорю: "Существует, вы сами доказали". Он говорит: "Как?" Я говорю: "Но ведь, смотрите, все ваши разработки лежат в основе айфонов, плазменных телевизоров. Вот появился ваш друг Владимир Владимирович Путин на экране. Это он или не он?" Ну, это электронная версия человека, это не биологическая версия. А Бог есть дух.

Поэтому, отнюдь, не случайно Иисус, обращаясь к людям, говорит: "Люди, за какое из благих дел вы хотите побить меня камнями?" Не за благие дела, а за то, что, будучи человеком, ты делаешь себя Богом. И следует из Писания, там сказано ... – это обращение к людям. Я говорю: "Жорес Иванович, а какое более атеистическое, с вашей точки зрения, он атеистом себя мнил, может быть объяснение сущности человека, что на этой планете создали когда-то? В этом пространстве беспредела и без времени нашлись высшие существа, которые создали и предначертали определенный путь развития. Если мы нарушаем, то мы и получаем то, что сегодня мы имеем".

Коллеги, замечательная большая работа была проделана. ..., большое вам спасибо. Но иногда я ловил себя на мысли, это наша старая русская поговорка: "Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что". И вспоминал и другое. Вы сегодня, Николай Петрович, вспоминали Пушкина: "В одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань", это "Полтава", 1829 год. Вопрос чрезвычайной сложности. Почему, потому что без определения понятий добра и зла... Вот здесь совершенно справедливо говорили о грехе. Грех – это беззаконие. И вот меня батюшка всегда поправит: грех – это беззаконие. И поэтому закон должен быть о справедливости, и все остальные категории – это чисто субъективные.

Когда, вы помните, в Дагестане эпидемия, и выступал их президент и говорит, и в Ингушетии то же самое: "Что вы делаете, как вы можете все вместе садиться в машину с заболевшим и сопровождать его?" Это традиция, это их ценность, они не могут без этого.

Поэтому я выделяю, а поскольку нам приходится иметь дело каждый день с носителями идеологии экстремизма и терроризма, это доведенные до крайности, то нам приходится с ними объясняться. И я говорю, вот то, что мы имеем, это язычество, с одной стороны.

У нас три ментальные цивилизации. Это язычество, это монотеизм, и сейчас, начиная с эпохи просвещения, возрождения просвещения, реформации, наступила эпоха научного мировосприятия. Согласно священным писаниям, это третья наша составляющая. А дальше, вы меня подправите, жизнь вечная на небесах. И мы уже ведем к этому. С этим связана и эмансипация женщин, и все остальное.

Мне приходилось много писать на эту тему. Я не хочу злоупотреблять вашим вниманием, если будут вопросы, я с удовольствием отвечу.

Вот вышла такая статья у меня года два тому назад: "Формирование патриотизма в условиях частной собственности на землю". Потому что сын моего приятеля из Краснодара говорит: а что я буду защищать? Прямым текстом. Пришлось ему объяснять. Он говорит: как же так, все принадлежит Ткачеву, 80 процентов земель. Другие 80 принадлежат по другой России Евтушенкову. Вот пусть нанимают армию. Мы сами виноваты в том, что мы имеем.

Коллеги, я завершу на этом. Если будут вопросы, я с удовольствием отвечу. Но вот эти три ментальные цивилизации, они решающим образом влияют на нашу жизнь. Поэтому и права человека возникли именно в последнюю эпоху, потому что сам человек стал очень важным существом. И

его квалификация, и все остальное. Это уже не эпоха, когда единый бог наверху и единый царь внизу.

Вот правильно сказал Карлсон Такер, что громадная страна с колоссальным количеством верований, этносов. И как управлять этой страной?

А Владимир Владимирович, когда ему задали этот вопрос, он говорит: нашей страной управляет бог. Да, это было сказано в шутку, но это так действительно и есть. Мы самоорганизуемся.

После того, что было в 90-х годах, мы с вами как-то встречались в столовой, и вы очень сетовали на то, что происходит. И я говорю, что, да, это страшно. Дай бог, чтобы мы прошли. Мы уже почти прошли. И сейчас перед нами стоит задача о формировании мировосприятия людей, мировоззрения, конечно, идеологии.

Кстати, я не считаю, что Конституция в этом плане плоха, что она не дает идеологии. Там сказано о том, что никакая идеология не может быть, но единственный, это мы проходили, но надо помнить, надо прийти соблазнам, но горе тому человеку, через которого соблазн проходит. И поэтому мы должны, прежде всего, самостоятельно решать в современном мире нормы и правила своего бытия.

Коран правильно говорит, и это уже показывает, что он - последнее послание, что не будет дальше посланий, потому что человечество созрело для того, чтобы формировать и формулировать законы своего бытия. И в этом плане то, что делается сегодня, это замечательно. Спасибо, коллеги.

Председательствующий. Спасибо, Сергей Саядович, за то, что вы снова, ну, вы направили в правильное русло, именно к богу, вы подтвердили то, что говорил пророк Достоевский, простую фразу: дьявол с богом борется, и поле битвы - сердце человека. И вот наша общая задача - консолидировано сделать такой закон о культуре, который перенаправит все господу богу.

Я должен передать бразды ведения нашей конференции Вячеславу Геннадьевичу, поскольку иду на очень важное событие, так сказать, не отменяемое. Ничей голос не пропадет. Очень много ценного, укрепляющего нас, было сказано. И, надеюсь, будет сказано далее.

Леонтьев В.Г. Уважаемые коллеги, прежде чем продолжить нашу конференцию, может быть, у Надежды Александровны какие-то чувства и мысли накопились за это время, и вы бы хотели их высказать.

Н.А. А я, если можно...

Спасибо большое. Добрый вечер.

Ну, во-первых, я с удовольствием ознакомлюсь, если можно, со стенограммой, потому что я была на совещании у Татьяны Алексеевны Голиковой, поэтому не попала на начало.

Я думаю, что было бы корректно послушать и руководителя фракции, и, собственно говоря, то, что я не застала.

Я очень коротко хотела сказать о том, что делаем мы сейчас. Я думаю, что это тоже важно, ну, по крайней мере, тем, кто остался, это осознать.

Ну, понятное дело, что у нас есть две основы, над которыми мы с коллегами вместе работали. У нас сейчас самый животрепещущий документ, и он интересовал, когда в прошлый раз Николай Петрович, помните, к нам из машины подключался в силу того, что не мог попасть лично в связи с заболеванием, мы как раз докладывали о стадии разработки основного плана мероприятий.

У нас сейчас, мы надеемся, что уже некоего рода финал. Мы вот с Жанной Владимировной, она со мной здесь присутствует, 15-го числа вносим в правительство уже с итоговыми согласованиями от всех органов исполнительной власти. Собственно, подробный диалог идёт с Советом Безопасности, со всеми, кто нас в этом вопросе координирует, мы рассчитываем, что продуктивный будет результат.

Мы рассчитываем также, что обновлённая государственная комиссия по культурной политике, собственно, мы её для этих целей и обновляли, это координационный орган под руководством Татьяны Алексеевны Голиковой. Мы обновили состав, и мы рассчитываем, что именно этот орган, собственно говоря, задача которого в обеспечении согласованных действий органов исполнительной власти и организаций в целях выработки предмета единой государственной культурной политики, её реализация на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, именно так мы скорректировали задачу основную и вообще наименование этой комиссии.

Мы рассчитываем, что эта правительственная комиссия нам поможет снять все те разногласия, которые если будет у коллег на этапе внесения, хотя в принципе документ достаточно выверен, подразумевается, что, помимо общего плана мероприятий, где их свыше 100, у каждого ведомства будет свой план мероприятий, ну, такой, получается, более детализированный, и все будут по нему работать. Но я думаю, что избыточным будем перечислять функционал комиссии, он есть в общем доступе.

Что касается самого плана мероприятий, после утверждения, конечно, он частично будет доступен. Часть мероприятий являются грифованными, но так или иначе смысл я думаю, что всем понятен. У нас участвуют и коллеги из силового блока в нашей работе серьёзной. Конечно, вот, по крайней мере, во всём, что мы сейчас делаем, мы себе задаём один единственный вопрос: что дальше, чтобы были изменения продуктивные, конструктивные в нашей прикладной работе?

Ну и наш Комитет по культуре, помимо сегодняшней встречи, у нас активный диалог идёт на площадке комитета, и мы рассчитываем, что всё-таки у нас с коллегами было бы правильно мне озвучивать некую

консолидированную позицию, мы в диалоге находимся по поводу именно непосредственно нормативно-правовых актов.

Но я всем благодарна, и тем, кто смелые достаточно суждения высказал, и тем, кто достаточно осторожно. Здесь важно и ваше мнение, и важно, конечно, как сказать, не остаться с тем, чтобы ничего не делать долгое время. Вот это, правда, важно и ценно. По крайней мере, мы себе в план действий своих ставим так или иначе корректировку нормативно-правовой базы. Но мы не будем это делать одни, это будет неправильно, чтобы мы варились в собственном соку. Мы здесь рассчитываем на взаимность и на такую обратную связь от коллег, сейчас она качественно к нам возвращается, не вот, что просто "согл." и всё, то есть мы получаем действительно живую реакцию и качественные комментарии.

Поэтому я думаю, что мы готовы вот тем, что, условно, не является закрытым, мы готовы поделиться, в том числе в печатном виде, а та информация, которая на данный момент под грифом, после того, как она будет, собственно говоря, принята, вот о чём я уже озвучила.

Но мы здесь благодарны будем за активное сотрудничество не только с Минкультуры. И когда у нас вот неоднократные обсуждения велись, здесь история какая: да, мы являемся координатором, но мы одни не исполним эти основы, мы понимаем, что их должны исполнять все. Собственно говоря, и здесь у вас у каждого свой профиль: кто-то больше общается с Федеральным агентством по делам национальностей, кто-то больше с Минобром просто по роду профессиональной деятельности пересекается или Министерством просвещения.

И мы будем благодарны, собственно, вот мы собирались, администрация президента делала встречу, мы собирались с представителями конфессий традиционных, и тоже открыто об этом говорили и озвучили, что от них тоже приветствуются предложения. Там были вопросы и по

возможному финансированию мероприятий от коллег и так далее, но ключевое – мы друг друга слышали. Они слышали нас, что мы готовы работать на приём и, собственно говоря, там как наши коллеги, допустим, из того же ФАДН, и мы слышали их, что инициативы будут.

Поэтому мы сейчас, так или иначе, надеемся, что финальная стадия принятия этого плана, но вот тоже важно, это сегодня прозвучало, и план и основы, ну, как сказать, основы для нас все-таки больше догма, чем план. Но план, конечно, он может и должен в процессе нашей работы корректироваться, расширяться и уж точно не стоит останавливать работу, если мы в процессе захотим то или иное мероприятие дополнить.

Просто, если мы все вместе дружно, если нам надо будет, заручимся поддержкой правкомиссии, а соответствует ли оно тому самому посылу, который есть в основах, и тем самым нашим духовно-нравственным ценностям, и с уверенностью ответим, что соответствует. Конечно, нужно, ну, я думаю, что мы оставляем это полномочие за ответственным органом исполнительной власти, конечно, это мероприятие нужно выполнять и не ждать.

И мы всех наших коллег переориентировали, что это должно быть не просто – они взяли свое мероприятие, которое у них и так должно было бы пройти, и просто нам его вписали. Ну, то есть мы орган власти, априори понятно, что наше мероприятие не может противоречить духовно-нравственным ценностям, все-таки мы попросили качественный анализ своей деятельности и именно не всё скопом скопировать и вставить, а те ключевые мероприятия, потому что мы же понимаем, что будет общественный контроль. То есть вот механизм важный, о чем, я думаю, здесь тоже нужно говорить, и это важно, и Елена Григорьевна. И вот Николай Петрович, я с ним сама еще об этом поговорю, те институты, которые он внедряет, те мероприятия, которые он осуществляет, то есть ведь важно не просто, что мы

его задекларировали, включили в план и даже провели, нам важно обратную связь, и чтобы она была справедливая.

Потому что, если вдруг на каком-то этапе, допустим, нам коллеги доложили, отчитались, я это в свод консолидированный взяла, и вроде бы и мероприятие-то неплохое, но, по большому счету, ну, вот, знаете, как бывает, я уж прошу прощения за такое просторечие, ну, вот ни жарко, ни холодно. Вот могло быть, могло не быть. Изменилось ли что-то после него? Стала ли молодежь, ну, или не обязательно молодежь, у нас, собственно, ориентир это любая возрастная категория, осталось ли у людей что-то? То есть будут ли они об этом мероприятии говорить, что оно повлияло на реализацию основ или что это вот в чистом виде, пожалуйста, вот он пример.

То есть, конечно, важно, чтобы с мест была обратная связь. Мы работаем с регионами бесконечно и мы, безусловно, и от министров культуры регионов, и от глав регионов будем получать эту обратную связь, но они исполнительная власть. У вас контроль другой. То есть я бы здесь была благодарна, чтобы мы заранее понимали, собственно, ну, здесь, наверное, все подключатся, и Общественная палата со своими филиалами и так далее, чтобы мы понимали сразу, уже на первых этапах реализации плана, вот мы правильно всё делаем или нам что-то подкорректировать в своей работе.

Извиняюсь, если многословно, но, вообще, хочется потом ознакомиться не только с протоколом, а, скорее, вообще со всем текстом, что коллеги говорили, полностью, потому что многое нужно будет осмыслить и о многом посоветоваться с нашим комитетом. Спасибо большое.

Леонтьев В.Г. Спасибо вам, Надежда Александровна.

Безусловно, мы вам передадим и протокол, да, Елена Григорьевна, и сопутствующие материалы. Может быть, имеет смысл вам будет ознакомиться и с этой довольно серьезной... Это аннотация, да. И с

результатами конференции, которая прошла 5 февраля в Московской духовной академии, потому что очень много концептуальных вещей там прозвучало. То есть обогатить вас научно-методологическим материалом мы можем и как экспертного совета, и от наших рабочих групп Госдумы. Если вы готовы это принять и подключать наших интеллектуалов в вашей работе, как дополнительный ресурс.

_____. Я думаю, что мы, во-первых, это обязаны принять, и это будет правильно, проанализировать. Другой вопрос мы можем не всё принять, как руководство к действию, но, как минимум, к сведению и для себя какие-то рациональные моменты выделить, посоветоваться с вами, я думаю, что мы это обязательно сделаем. Спасибо.

Леонтьев В.Г. Безусловно. Потому что, например, очень многие из этих вещей были в течение 2023 года проверены почти в 60 регионах России на региональных площадках с участием региональных депутатов, региональных деятелей конфессий, культуры и так далее и так далее.

И, мне кажется, это уже довольно хороший доказательный материал о том, к чему общество готово и что оно хочет. Наверное, вам это поможет. Спасибо вам.

Уважаемые коллеги, Мельник Тимур Евгеньевич здесь? Мельник Тимур Евгеньевич, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Пожалуйста.

Мельник Т.Е. Спасибо за предоставленное слово.

Я, прежде всего, хотел обратить внимание на то, что сама постановка проблемы в основе... В итоге вылившаяся в ту научно-исследовательскую работу, которую мы сегодня обсуждаем, на мой взгляд, является правильной и плодотворной.

Мы сейчас находимся в такой уникальной ситуации, при которой при наличии Конституции Российской Федерации, при наличии законодательства

о культуре мы имеем ещё такой специфический вид документа как указы президента, формирующие новый конструкт во всей системе актов, регламентирующих отношения в сфере культуры как реестр определённых ценностей. И, конечно, объективно возникает задача соотнесения указа, соотнесения вот этого конструкта, концепта ценностей с тем нормативным регулированием, которое имеется. Исходя из этого, ещё раз повторю, на мой взгляд, та работа, которая была проведена, она правильная, верная и, видимо, в дальнейшем её необходимо продолжать.

И я хотел бы обратить внимание на то, что ведь те ценности, о которых идёт речь в указах президента, они некоторые получили конституционное закрепление. Например, такое понятие как "историческая правда". А наличие такого понятия в таком важном документе, как Конституция, оно ещё более важным и актуальным делает вопрос о том, как в текущем законодательстве реализуются вот подобные понятия. И, если позволите, пару таких наблюдений, которые, может быть, будут полезны для исполнителей научно-исследовательской работы, может быть, для комитета, для фракции.

На мой взгляд, важно задачу не только понять и осмыслить важность тех ценностей, которые заложены в указе президента, вот в Конституции, например, относительно понятия "историческая правда", необходимо ещё и вычленивать то юридическое, что... Юридическое содержание этих понятий. И вот собственно то наблюдение, которым я хотел поделиться.

Например, относительно понятия "историческая правда", мне кажется, что дальнейшая работа над его реализацией в законодательстве должна строиться на основании того же подхода, который предлагается к понятию "культурная ценность". То есть, на мой взгляд, историческая правда появляется в нашем законодательстве как один из видов культурных ценностей. И соответственно по отношению к исторической правде

начинают работать те самые права и свободы, о которых идёт речь в Конституции, и прежде всего культурные права.

То есть если мы историческую правду воспринимаем как культурную ценность, соответственно появляется задача по формированию условий доступности такого вида культурной ценности как историческая правда, появляется задача по охране такого вида культурной ценности как историческая правда, по её популяризации, например.

На мой взгляд, данная работа не является, конечно, лёгкой. Почему? Потому что поле сопряжения культурного материала и правового материала, оно всегда отличается такой немножко напряжённостью и в какой-то мере даже антагонизмом, потому что всё-таки правовые конструкции, правовые понятия, они для того, чтобы использовались именно как нормативные регуляторы, а они, конечно, отличаются своеобразием. И к формированию именно нормативных определений и понятий надо подходить осторожно, чтобы, с одной стороны, они не превратились в пустую декларацию, а, с другой стороны, в их содержание вкладывалось реальное регулятивное наполнение.

Поэтому я считаю, что та работа, которая была начата, её необходимо продолжить. Конечно, может быть, не все те понятия, которые сейчас, сегодня звучали на мероприятия, они могут быть выражены корректно в законодательстве как нормативные понятия, но выделить те из них, которые можно определить и включить в законодательство, мне кажется, это одна из основных задач, если говорить о продолжении работы в данном направлении. Спасибо.

Леонтьев В.Г. Спасибо большое. Вы закончили, да?

Просит слова Рогов Владимир Валерьевич.

Рогов В.В. Добрый день, коллеги!

Спасибо большое. Да, буду краток, потому что должен бежать и уже все немножко утомились, понятное дело.

Знаете, вот мы сейчас общаемся в значительной степени, как общество борьбы за трезвость, когда все не пьем и друг друга убеждаем, что пить не надо. То есть вот тут такой клуб единомышленников, да, вот союз.

На чем хотелось бы акцентировать внимание? Вот правильно Николай Петрович, ушедший, да, но тем не менее с нами, понятно, он потом прочитает, всё увидит, говорил по поводу кодекса Хейса, вот начну, как бы вот вроде как западного, да, опыта непосредственно.

Я прошу прощения, я не представился. Я председатель комиссии по защите суверенитета, патриотическим проектам и вопросам ветеранов Общественной палаты Российской Федерации и председатель координационного совета по интеграции новых регионов. Ну, так как сейчас еще являюсь доверенным лицом Владимира Владимировича, поэтому прямое общение, вот Надежда Александровна сказала по поводу обратной связи, да, то есть, вот, пожалуйста, мы можем дать вам обратную связь в таком количестве, что она будет в избытке. Будет интересно, оставлю контакты, и я вам гарантирую, что через средства, даже не связи, да, вот через соцсети и прочие моменты у нас охват в несколько миллионов той или другой актуальной проблематики, мы достигаем его достаточно быстро. Ну, для понимания, только как доверенное лицо у меня сейчас четыре с половиной тысячи наказов президенту. Да, вот можете спросить у любого из знакомых доверенных лиц, есть ли такой охват аудитории с точки зрения контакта с людьми?

Леонтьев В.Г. Можем спросить, у нас еще одно доверенное лицо, Вардан Эрнестович.

Рогов В.В. Совершенно верно, я увидел Вардана Эрнестовича, да, вот как бы, но тут момент в другом. То есть, это я не хвастаюсь, я говорю о том,

что мы чувствуем людей очень хорошо и вот обратная связь, контакт, как таковой, да, и прямой диалог с людьми мы можем обеспечить в большом объеме, потому что сермяжная правда русского человека с земли, она дает очень много всего интересного. Мы здесь много говорим о духовной составляющей, это, безусловно, важно.

И спасибо вам большое, Елена Григорьевна, за вашу работу, я за ней давно слежу и вижу, как вот вы не давали возможности скатиться нашей культуре, да, туда, куда ее скатывали наши, скажем, оппоненты. Вот сейчас, слава богу, они в оппозиции, они в значительной степени не при власти, но тем не менее еще впереди у нас очень много работы.

Вот всего один пример, если мы уже говорим по поводу там, того же кино, например. Вот Бурляев эту тему задел, вот то же кодекс Хейса, он досуществовал там только до 60-х годов. Как только его низвергли, сразу мы видим, во что стал превращаться Голливуд, во всевозможные мерзости. Вот мы здесь часто говорим о европейских ценностях, но почему мы используем опять их классификацию? Но это не ценности, это мерзости, да, мы должны это четко озвучивать вещи своими именами.

Так вот по поводу работы с людьми, у нас есть такой проект "Киноуроки", его сразу подхватила фракция "ЕДИНАЯ РОССИЯ" с удовольствием, хотя это абсолютно наш проект народный, который пошел снизу, мы ему просто дали толчок. Я к тому, что народ слышит, народ очень быстро реагирует и здесь, безусловно, можно очень многие вещи использовать и превращать, ну, то есть использовать от слова "польза", да, безусловно, и превращать в практическую составляющую.

Поэтому я предлагаю вам и наши площадки, и вот непосредственно спасибо большое за тот доклад, который является основным для нашего мероприятия, да, это действительно вот поле деятельности и возможности реализовывать всё то, что накоплено в таком объеме.

Ну, и опять же, да, вот сегодня у нас прямой диалог президента, да, первого лица государства с народом, что является очень важным. И опять же, как говорил Николай Яковлевич Данилевский по поводу России и государства цивилизации, мы можем идти своим путем, но здесь, на мой взгляд, очень важный аспект не только уже в вопросе культуре, а шире. Поэтому обращаюсь к вам, как к законотворческой составляющей нашей, да, вот непосредственно к ветви власти, все-таки нам надо менять подход по поводу законодательства. У нас до сих пор в основе его либеральные моменты заложены еще в "святые" (в кавычках) 90-е. Поэтому мы с таким трудом, с таким героизмом, да, вот с такими самоотверженными вещами боремся за каждый закон, который идет во благо государства.

Я думаю, вот с этой стороны надо еще смотреть, а как уже это называть мировоззрением или идеологией, это уже вы как законодатели сами определите. Спасибо, друзья.

Леонтьев В.Г. И последняя выступающая, после чего, если мы в состоянии по времени, можно перейти к дискуссии или с радостью завершить и вернуться к этой теме потом.

Итак, Козлова Наталья Владимировна, заместитель декана по научной работе юридического факультета МГУ имени Ломоносова, доктор юридических наук, профессор.

Козлова Н.В. Коллеги, здравствуйте! Большое спасибо за возможность выступить. Я совсем коротко как юрист. Вот я целиком и полностью присоединяюсь к Елене Григорьевне и согласна с каждым словом, которое вы говорили.

Потому что действительно не только трудно сформулировать эти ценности, определить как-то, и особенно это трудно в такой многоконфессиональной стране, как Россия. То есть мы согласны со всем,

что здесь говорили. И перевести их на юридический язык, для того чтобы сделать законом.

Но, мне кажется, что можно сделать? Место этих ценностей можно определить за рамками законов и включить в такие акты, как, например, преамбула, стратегия. То есть определить хотя бы вектор, куда мы должны двигаться.

И, конечно, здесь задача юридической науки в первую очередь. То есть, не оставляя это на откуп ни журналистам, ни ученым, если мы говорим о нормативных актах, это действительно правила поведения, которые должны быть обязательны для всех. Они должны быть всем понятны. И нам надо разработать какую-то стратегию, чтобы воспитывать правовую культуру населения. Вот об этом мы говорим. Именно правовую культуру. Формирование правовой культуры молодежи.

И я всех адресую к нашей статье. Мы не так давно в рамках исследования, которое мы проводили под руководством нашего декана Александра Константиновича Галиченкова, академика Российской академии наук, мы сделали очень интересное исследование, вот здесь присутствует Софья Юрьевна Филиппова, доктор юридических наук, мы вместе провели такое исследование и опубликовали его результаты. "Вестник Московского университета. Серия "Право", 11, четвертый номер. Вот, собственно, там результаты. С ними тоже можно ознакомиться. И мы присоединяемся к тому, что это колоссальное исследование, которое было сделано, безусловно, то есть двумя руками поддерживаем и саму идею исследования, и те результаты, потому что мы не можем понять, куда мы двигаемся, без того, чтобы мы осознали то место, где мы находимся. То есть вот этот первый колоссальный шаг был сделан. Где мы сейчас?

И очень хорошо вот прозвучало в докладе. Мы искали в современных нормативных актах, и мы не нашли, звучит вывод. А перед этим было

сказано: а перед этим мы боролись 30 лет с той идеологией, которая была насаждена. Но странно было бы найти то, чего нет, если 30 лет мы находились в другой идеологии.

Поэтому нам сейчас надо понять, куда мы двигаемся дальше, каким образом мы будем двигаться дальше, каким образом мы будем формировать стратегию. Здесь и не только культура, здесь и образование, и воспитание, и школа. То есть здесь все должно быть вместе. И я думаю, что мы вместе справимся.

Большое вам спасибо за внимание, за приглашение.

Леонтьев В.Г. Спасибо, Наталья Владимировна.

Наталья Владимировна, а как вы в этом контексте видите взаимоотношения аксиологии и права, если вы говорите, что невозможно найти понятие...

Козлова Н.В. Понятие использовать можно. Но это понятие культурного кода населения очень трудно перевести на юридический язык. Вы знаете, у нас вот здесь много цитировали. У нас есть очень известный цивилист Август Алексеевич Каменко, который говорил об опасности юридических определений.

Дело в том, что когда мы пытаемся дать какое-то определение короткое, оно оказывается нежизнеспособным, потому что, либо жизнь шире, как суха теория, мой друг, а древо жизни пышно расцветает.

Мы всегда попадем в такую ситуацию, когда жизнь богаче формул. Появляется какое-то новое явление, которое мы, безусловно, поддерживаем, но оно не укладывается вот в эту формулу, которую мы записали.

Дело все в том, что ведь закон - это вчерашний день. Вот то, что мы говорим нашим студентам. Право - это вчерашний день. Вот закон именно. То есть он должен сначала созреть внутри. Не будет работать закон никакой, если мы просто так вот сейчас его напишем.

Написать мы можем, я сразу говорю. Мы написать можем все, что угодно. Вы ставите перед нами политическую задачу, я всегда это говорила, что пусть президент, пусть правительство, пусть кто-то даст задание, политическое руководство, руководство нашей страной даст нам задание, и мы его выполним. Мы напишем. Но будет ли он работать? И достаточно ли просто принять какой-то закон, для того чтобы люди его приняли и начали жить по этому закону? Этого недостаточно.

И, наоборот, что мы можем неточно сформулировать, просто как люди, какое-то определение, и ничего у нас не будет работать.

Леонтьев В.Г. Если позволите, и вам, и коллегам всем предложение. Вот в рамках нашей конференции готовящейся провести секцию по целостной повестке в юриспруденции и жизни.

Вопросы рассмотреть со всех сторон. Интеллектуально нам повариться и обдумать. Вы поддерживаете такое? Отлично.

Козлова Н.В. Да, конечно, конечно.

_____. Разрешите в порядке реплики? Дело в том, что вы совершенно правы, ну, это проблема закона и нравственности. Поэтому сразу после Торы появилось колоссальное количество толкований, которые вылились потом в иерусалимский талмуд и так далее, вавилонские талмуды. Поэтому появился Новый Завет, хотя все нормы Торы были даны на вечные времена и так далее, закон и нравственность. Спасибо.

Леонтьев В.Г. Вот тему закона и благодати давайте на богословской конференции обсудим, а тут...

Спасибо вам большое, Сергей Сядович.

_____. Закон и справедливость.

Леонтьев В.Г. Да, а любовь выше справедливости.

Разрешите, Елена Григорьевна, вам предоставить для завершения слово?

Драпеко Е.Г. Дорогие друзья, от имени нашей фракции "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ - ЗА ПРАВДУ" я искренне благодарю всех, кто принимал участие в сегодняшнем обсуждении. И еще раз хочу вернуться к своему тезису, что мы находимся в начале пути. Мы должны выходить к обществу с нашими идеями и получать одобрение.

Я совершенно согласна, что социологические опросы говорят, что требует от нас сегодня народ, чтобы мы определились. Но для этого нам надо сформулировать, что мы предлагаем и как мы предлагаем это реализовывать, и попробовать это обсудить и на узком научном сообществе, с цивилистами, с Минюстом, с профильными министерствами поговорить, но обязательно на широком поле, на поле общественности, на поле общественных организаций, общественных советов. И, возможно, поговорить с творческой интеллигенцией более, так сказать, душевно, чем мы пытаемся это сделать как бы, она нас во многом понимает.

И сегодня, осуждая творческую интеллигенцию, в Интернете просто травля идет, я хочу сказать, что не сотни, а тысячи членов наших творческих союзов, отдельных творческих работников участвуют наравне со всем народом в борьбе против фашизма на специальной военной операции. Каждый день, каждый день выезжают из Ростова, Дома офицеров в разные стороны машины, которые везут наших не просто артистов, там художники, которые пишут портреты сегодняшних героев, там священники, которые окропляют наши войска, там артисты совершенно неожиданных жанров, на скрипочке играют в блиндажах, там писатели, которые нарабатывают материал для будущих своих произведений.

Среди нас проклевывается новая эпоха. Специальная военная операция пробудила эти силы. И я вас уверяю, что они пробудились не только в среде, так сказать, научной интеллигенции. Идет дискуссия, правда, и дискуссия жесткая о будущем. Такая же дискуссия идет среди творческой

интеллигенции и среди народа, который к нам вопрошает и который просит от нас ответа.

Поэтому давайте соберем мозги в кучку, договоримся, потому что мы с вами все, сидящие здесь, находимся по одну сторону фронта, и будем как бы решать вот этот нелегкий вопрос перехода в новое состояние. Это мучительно, это как кожу менять, но нам надо через это пройти и с наименьшими потерями.

Еще раз спасибо большое тем, кто создал замечательный труд. Спасибо всем, кто его обсуждал. Мы ждем вас всегда на площадке нашей партии, нашей фракции "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ - ЗА ПРАВДУ". Спасибо.

Леонтьев В.Г. И отдельно я бы предложил еще поблагодарить Наталью Александровну Малышеву, без которой бы вот это все не состоялось.

Драпеко Е.Г. Спасибо, Наталья Александровна.